

Виталий
Охримчук

Лабиринты ангелов

Виталий Охримчук
Лабиринты ангелов

«Эдитус»

2020

Охримчук В. И.

Лабиринты ангелов / В. И. Охримчук — «Эдитус», 2020

ISBN 78-5-00149-237-5

После суицида любимой девушки Алекс обретает необычную способность – совершать астральные путешествия в загробный мир. Там он видит Элику, которая терпит ужасные пытки за свой греховный поступок. Чувствуя вину за смерть девушки, Алекс ищет пути спасения души Элики из ада. Но как простой смертный может изменить сверхъестественные законы? Внезапно на помощь молодому человеку приходят противоборствующие ангелы. И жизнь героя превращается в отчаянный круговорот удивительных приключений – неожиданные жизненные взлеты, поток соблазнов и искушений, погони в прошедших эпохах и даже путешествие в адское подземелье за любимой... Кто из ангелов на самом деле на стороне главного героя, а кто его враг, читатель узнает, дочитав книгу до конца. Действия происходят в США и России.

ISBN 78-5-00149-237-5

© Охримчук В. И., 2020

© Эдитус, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	39
Глава 9	44
Глава 10	47
Глава 11	49
Глава 12	52
Глава 13	54
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Охримчук Виталий Иванович

Лабиринты ангелов. Мистический триллер

Глава 1

- Ты не забыла наши планы на сегодня?
- Конечно нет, я уже почти собралась.
- Так вот ты чем занимаешься.
- Да. Осталось упаковать завтрак.
- Может, перекусим уже на месте?
- Отличная идея. Тогда ещё пять минут – и я готова.

Ровно в половине десятого молодой человек и девушка вышли из дома. Сев в машину, они неторопливо поехали к их любимому месту отдыха. Настроение у обоих было на подъёме. Выходной день только начался.

Парк отдыха с аттракционами находился на окраине города, в паре километров от места, где жили молодые люди. Несмотря на близость, они предпочитали приезжать сюда на машине.

Небольшая часть территории парка располагалась на холмистой возвышенности, и администрация решила использовать удачный ландшафт, построив удобную смотровую площадку, с которой открывались красивые пейзажи Нью-Йорка. Место быстро стало популярным. Посетителям нравилось смотреть на город с высоты и фотографироваться на его фоне.

Их знакомство произошло именно здесь. В тот воскресный день одинокая девушка стояла на смотровой площадке и любовалась городскими видами. Она настолько увлеклась, что не заметила, как пересекла жёлтую черту и близко подошла к заградительным перилам. Стоявшему в стороне парню это показалось опасным, и он решил предупредить её.

- Осторожно, вы зашли за линию!

Девушка обернулась на голос и увидела молодого человека. Мило улыбнувшись, она ответила:

- Я не боюсь высоты.
- Тем не менее это небезопасно. Вам лучше отойти.

Девушке пришлось по душе заботливые слова незнакомца, и она послушно отошла назад.

- Могу поинтересоваться, что вы здесь делаете?

– Просто гуляю. Люблю это место. Если появляется свободное время, стараюсь выбраться сюда.

- Вы пришли одна?
- Да, – прозвучал застенчивый ответ.

– Я пришёл в парк совсем недавно. И, кстати, тоже один. Буду рад составить вам компанию. Разумеется, если вы не против.

В ответ девушка снова улыбнулась. Увидев реакцию, парень продолжил:

- Тогда будем знакомы. Меня зовут Алекс, Алекс Думман.
- Очень приятно, Элика Смит.
- Хотите, прокатимся на аттракционах?
- Да. Люблю острые ощущения. Правда, потом долго прихожу в себя.
- Тогда, пожалуй, начнём с простых.

Молодой человек галантно протянул руку для сопровождения. Девушка взяла его за локоть, и они медленно пошли к аттракционам, продолжая знакомство.

* * *

С тех пор прошло три года.

Они сидели в их любимом кафе недалеко от смотровой и завтракали. Элика уже закончила со своим омлетом, а Алекс всё никак не мог справиться с последним куском пиццы. Глядя на его потуги осилить остатки еды, Элика вдруг спросила:

– И почему ты ко мне тогда подошёл?

Затолкав в рот оставшийся кусок и вытерев салфеткой руки, Алекс ответил:

– Мне понравилась девушка, и я решил её спасти.

– Но ведь я стояла к тебе спиной. Как ты мог меня разглядеть?

– Я заметил красавицу раньше и тайком следил за ней.

Элика улыбнулась. Они уже много раз говорили на эту тему, и каждый ответ Алекса она знала наперёд.

– Хочешь, открою секрет?

– Какой?

– А я заметила твою слезку.

– Вот как! Ты ничего об этом раньше не говорила. Какие ещё у тебя секреты?

– Я хотела, чтобы ты подошёл ко мне.

Алекс посмотрел на Элику и нежно её поцеловал.

* * *

Воскресный день, полный впечатлений, прошёл удачно. Всё это время они катались на самых разных аттракционах, едва успевая перевести дух после очередных гигантских качелей, катапульт и американских горок. Жажда риска и здорового азарта переполняла молодых людей. Подъёмы и падения с высоты вызвали неопишуемые эмоции. Сердце выскакивало из груди, душа уходила в пятки, адреналин зашкаливал. Чувства страха и восторга менялись бешеным темпом, не покидая любителей острых ощущений ни на секунду. Но это происходило сейчас, а до их первой встречи личная жизнь каждого была не такой радостной.

После знакомства выяснилось, что у них много общего, но в большинстве – печального. Элика не могла похвастать счастливым детством. Она выросла в детском доме и никогда не знала своих родителей. Когда ей исполнилось пять лет, кто-то из детей сказал, что она подкидыш. Это была правда. Её нашли на пороге приюта в старой коляске с запиской, в которой было написано лишь имя и дата рождения.

Все попытки работников приюта и полиции разыскать любого из родителей результатов не приносили. Чтобы не травмировать психику ребёнка, руководство детского дома придумало историю с вымышленными родителями, которые находятся очень далеко, но должны обязательно приехать и забрать девочку. На время в этом удалось убедить маленькую Элику, и она успокоилась. Время от времени в детский дом действительно приходили мужчины и женщины и забирали своих детей. Кто-то брал опеку или усыновлял. Всё происходило на глазах у Элики, которая в своей детской душе надеялась на чудо. Администрация в свою очередь рассчитывала на появление её настоящих родителей. Но прошло шесть лет, а прав на девочку никто не предъявлял.

Перед школой заведующая приютом мисс Смит, оформив опеку, дала Элике свою фамилию и забрала домой. Своих детей она не имела. Женщина полностью посвятила себя воспитанию неродного ребёнка и сумела передать всю свою любовь несостоявшегося материнства. Девочка воспитывалась в консервативных традициях, что наложило свой отпечаток на

поведение и взгляды. Даже во время обучения в колледже она не торопилась заводить отношения, хотя нравилась многим парням.

Шли годы, но Элику по-прежнему никто не искал. Повзрослев, она почти смирилась с тем, что никогда не встретится со своими настоящими родителями. Принять жизненную трагедию было легче, ведь она выросла с такими же детьми, от которых отказались и за которыми тоже никогда не пришли...

После школы Элика приняла участие в специальном конкурсе, который проводил городской педагогический колледж. Неожиданно для себя девушка попала в пятёрку победителей и получила грант на обучение. Это был поистине счастливый подарок судьбы. Не многим выпал такой шанс, и Элика правильно его оценила.

Но в скором времени радость сменилась болью утраты. После продолжительной болезни мисс Смит умерла. Пожилая женщина, чувствуя свою скорую кончину, оставила завещание, в котором указала только одного наследника. Маленькая квартирка в старом доме в пригороде Нью-Йорка стала принадлежать Элике.

Привыкшая к ударам судьбы девушка решила полностью посвятить себя учёбе. Уже на первом курсе колледжа за отличную успеваемость ей назначили повышенную стипендию, которая покрывала её расходы. Пребывая в постоянных академических нагрузках, Элика иногда позволяла себе отдохнуть. Парк развлечений стал её любимым местом. Выбор был не случаен: бурлящие эмоции, волнующие крики, всплески чувств и громкий смех порождали у девушки любовь к жизни и желание бороться за своё счастье. В эти моменты ей становилось немного радостней и она на время забывала об одиночестве.

Многие молодые люди хотели познакомиться с Эликой, но она деликатно отказывала. Девушка чувствовала, что её время ещё не пришло и нужно подождать. Ждать пришлось три года. Учась на последнем курсе, в один из выходных дней она пошла в парк, где решила заглянуть на смотровую площадку. Там и произошла их встреча с Алексом.

Элика была по-своему красива. Среднего роста, с овальным, слегка продолговатым лицом. Светлые волосы вились кудряшками и свисали до плеч. По характеру скромная, добрая и отзывчивая. Девушку отличали выраженная женственность и внешняя обаятельность, которые притягивали взоры мужчин.

Элика работала в школе учителем младших классов, как когда-то и мечтала.

* * *

Алексу в начале июня исполнилось двадцать семь лет. За месяц до выпускного дня в школе его родители трагически погибли в автокатастрофе. Несчастный случай лишил юношу всего. Проворные родственники предложили несмышлёному парню переписать родительский дом на себя, в обмен на оплату учёбы в престижном университете и его содержание в течение этого времени. Сделка для них была весьма выгодна, и Алекс понимал это даже тогда. Однако на тот момент он решил сделать ставку на образование. Поступив в университет, Алекс числился в нём одним из лучших студентов, и через пять лет блестяще его закончил.

Получив степень магистра по финансам, молодой выпускник устроился клерком в небольшую инвестиционную компанию, где проработал около двух лет. Всё это время Алекс набирался опыта, изучая мир бизнеса на практике. Совсем скоро он стал неплохо ориентироваться в своей сфере и уже подумывал сменить работу на более высокооплачиваемую. Тем более что он недавно познакомился с Эликой.

Удачный случай подвернулся почти сразу после их встречи. В один из рабочих будней в его компанию пришло письмо-приглашение от корпорации «Старинвест». Организация предлагала всем желающим принять участие в конкурсе на замещение новой должности. Профиль

деятельности и специализация Алекса как раз соответствовали требованиям вакансии, и он решил попытать счастья.

Инвестиционная корпорация «Старинвест» считалась достаточно молодой на рынке, но уже была известной на всю страну. За свою тридцатилетнюю историю организация сумела пустить корни в американскую и международную экономику, не ограничиваясь в сферах бизнеса. Корпорация инвестировала крупные проекты на рынке телекоммуникаций, участвовала в масштабных застройках, вкладывалась в логистические центры и инфраструктуру. Активно развивала торговлю недвижимостью и сырьевыми товарами.

Попасть в «Старинвест» было сродни получению счастливой жизненной путёвки. Престиж, статус, высокие зарплаты, карьерные перспективы – всё это давала корпорация своим работникам. Поэтому руководство отбирало лучших из лучших. Правда, не всегда.

Штат организации был предельно сжатым. Это позволяло платить в два-три раза больше, чем в других компаниях, но и работа отличалась высокими нагрузками. Редко кто увольнялся, но даже если и случалось, такие кадры без проблем находили себе достойную работу. Накопленный опыт, высокий уровень профессионализма и компетенций, умение трудиться как самостоятельно, так и в команде признавались за работниками «Старинвеста» всеми профильными компаниями по трудоустройству. Это уже был бренд. И бренд высокого качества. Во всём. Или почти во всём.

«Старинвест» славился особым подходом к набору персонала. Структура никогда не прибегала к услугам кадровых агентств, не вывешивала вакансии публично. По своим, никому не понятным критериям, она выбирала профильные компании и отправляла им письма-приглашения. О такой специфике корпорации знали все хедхантеры.

Получив разрешение от начальства, Алекс подал заявление на участие. Конкурс оказался огромный: на единственную вакансию претендовали более тридцати человек. Наблюдая за другими кандидатами, более старшими по возрасту и, соответственно, более опытными, он понимал: шансы мизерны. Но где-то в далёких уголках его сознания крохотный огонёк надежды всё-таки тлел.

Выполнив тестовые задания и пройдя собеседование «не очень успешно», как потом он признавался себе, Алекс ждал письменного извещения о результатах. Через неделю, придя на работу, среди прочей корреспонденции он обнаружил у себя на столе фирменный конверт «Старинвеста» на его имя. Волнуясь, дрожащими руками молодой специалист открыл конверт, достал листок и быстро пробежался по тексту. От содержания письма Алекс плюхнулся на кресло и медленно произнёс:

– Мне предложили работу... В «Старинвесте».

После этих слов в офисе повисла тишина. Мистер Думман, ведущий специалист по инвестициям, только что предъявил, образно говоря, выигрышный лотерейный билет. Работа в крупнейшей корпорации страны со своим зданием в центре Нью-Йорка в его двадцать четыре года была просто невероятной удачей. Что ждёт этого молодого человека в ближайшее время, прекрасно понимали все его коллеги, а некоторые уже начинали и тихо завидовать.

В течение последних трёх лет Алекс снимал небольшую квартиру, но с получением новой работы он уже начинал подумывать о кредите на покупку своего жилья. На эти мысли его подтолкнули развивающиеся отношения с Эликой. После года встреч молодые люди решили жить вместе.

Элика предложила продать её квартиру и на вырученные деньги сделать первый взнос. Алекс был против, но она настояла на своём. Выбранный двухэтажный дом на краю Нью-Йорка, находившийся в паре километров от парка, понравился им сразу. Дом оказался комфортным и очень уютным. Элика за долгие годы почувствовала себя по-настоящему счастливой. Всё то же самое мог сказать про себя и Алекс.

* * *

К концу дня Элика предложила сходить на место их встречи. Алекс взял её за руку, и они неспешно направились к смотровой площадке.

Посетителей оказалось немного. Остановившись у жёлтой черты, Алекс стал позади и обнял любимую. Они смотрели на огромный город, который простирался перед ними как на ладони. Минуту спустя Элика неожиданно сказала:

– Знаешь, если мы когда-нибудь серьёзно поссоримся, давай приходить сюда и мириться.

«Что такое?» – смутился Алекс. Просьба выглядела несколько странной и неожиданной. К тому же никак не соответствовала их настроению. Они никогда не ссорились, тем более серьёзно. С чего ей пришло это в голову именно сейчас?

– Не получится, – сказал Алекс, решив ответить прямо.

– Почему?

– А мы не умеем ссориться, не так ли? – улыбнулся Алекс и лишь крепче её обнял.

Элика смотрела вдаль и не могла понять, что с ней происходит. Ещё пять минут назад она была такая весёлая и радостная, а сейчас –настроение куда-то испарилось. Самочувствие как раз было отличным, заметила она про себя, но вот настроение... Прислушавшись к своим ощущениям, девушка поняла, что её беспокоит появившееся чувство тревоги. Откуда оно взялось, Элика не могла себе объяснить. Она находилась с любимым человеком, и всё вокруг казалось вполне нормальным. Защитной реакцией на растущую тревогу выступила интуиция, которая подсказывала проявить максимальную бдительность и осторожность в ближайшее время.

Алекс же решил ни о чём не расспрашивать. Он терпеливо относился к случившимся перепадам настроения Элики, зная, что они быстро проходят.

Сзади слышался гомон и громкие разговоры. На шум девушка обернулась первой. Пара средних лет отмахивалась от двух настойчивых женщин цыганской внешности. Одетые в пёстрые наряды, широкие юбки, с дорогими украшениями на шее, представительницы народа рома навязчиво предлагали проходом свои услуги. Одна из них была молодая, а другая – в возрасте. Рядом бегали малолетние дети, по всей видимости, молодой цыганки, а для пожилой, наверное, внуки. Жестами рук люди показывали своё нежелание общаться с ними.

Завидев другую пару, женщины двинулись к ним. Подойдя, пожилая цыганка вежливо начала разговор:

– Не желаете узнать свою судьбу? Совсем недорого.

На какое-то мгновение Алекс и Элика растерялись, не зная, как реагировать на предложение. Воспользовавшись моментом, цыганка решила быстрее взять потенциальных клиентов в оборот.

– Не возражаете, да? Тогда по отдельности. Вы не должны слышать друг о друге. Давайте отойдём, – предложила она Алексу. Неожиданно для себя он подчинился, и они отошли в сторону.

Молодая цыганка осталась с девушкой.

– Вашу руку, красавица.

Но Элика никак не реагировала.

– Ну, смелей.

– Какую? – решила она и протянула сразу две руки.

– Начнём с левой.

Элика смущённо улыбнулась. Цыганка таинственно посмотрела сначала в глаза девушке, а потом с деловым видом на руку. Первый взгляд на ладонь вызвал у неё крайнее удивление и подозрительный интерес. Цыганка водила своим указательным пальцем по длинным и коротким линиям, показывала на их пересечения, подносила ладонь поближе к глазам, что-то про

себя шептала. По выражению лица казалось, что она никак не могла определиться в своих предсказаниях. Попросив правую руку Элики, гадалка проделала те же манипуляции. Спустя минуту она отрицательно мотала головой, бормоча непонятные слова на своём языке. Женщина заметно забеспокоилась, бросая взгляд то на девушку, то на свою пожилую «коллегу по цеху».

– И что вы там видите? – поинтересовалась Элика.

Не ответив, она окликнула старшую. Услышав подругу, пожилая цыганка вежливо сказала Алексу:

– Извините, меня зовут, вы подождите здесь, а я пока выясню, что там у них.

Алекс смотрел ей вслед, прокручивая в голове только что услышанное. По словам цыганки в ближайшем будущем его ожидают серьёзные жизненные перемены, главным образом связанные с таинственным миром власти, денег, обмана и лжи. Что это значит, цыганка не объяснила, предупредив лишь о появлении на жизненном пути сильных врагов, но кто они такие – рассказать не успела.

На самом деле Алекс слушал бредни старухи вполуха, с единственным желанием поскорей расстаться с этими женщинами. Он не любил, когда посторонние вмешивались в их с Эликой личное пространство. Будучи современным человеком, по характеру реалистом и прагматиком, Алекс не верил в гадания. А все предсказания имели, как он считал, единственную цель – вытянуть больше денег из доверчивых людей. Но в его случае эти женщины оказались вежливыми и как-то особенно располагали к себе. Поэтому Алекс решил не прогонять их, а разойтись мирно, дав им немного заработать.

– Ну, что у тебя там? – спросила пожилая цыганка, подойдя к подруге.

– Посмотри, ты когда-нибудь такое видела?

Едва взгляд женщины упал на ладонь девушки, как её лицо резко изменилось. В глазах отразилась растерянность и тревога. Рука цыганки легко задрожала. Она медленно махала головой и что-то шептала на своём языке. Женщина строго посмотрела на девушку и хмуро попросила:

– Дай вторую ладонь.

Элика протянула руку. Цыганка быстро соединила две ладони рёбрами. Её взгляд стал ещё мрачнее и тревожней. Она заметно занервничала.

– Первый раз такое вижу. Линия жизни спускается не к запястью, а идёт к середине ребра ладони. На второй всё то же самое.

– И что это значит? – поинтересовалась Элика.

– Не знаю, дорогая, не знаю.

Цыганки начали что-то обсуждать на своём языке. Тем временем Алекс решил подойти к ним, уже жалея о том, что оставил Элику одну. Увидев приближение молодого человека, пожилая цыганка сказала подруге:

– Пойдём отсюда.

Женщины развернулись и быстрым шагом направились в сторону детской площадки. Элика непонимающе смотрела им вслед.

– Странные люди, – прокомментировал подошедший Алекс.

– Ага. Ничего не сказали. А что у тебя? – поинтересовалась Элика.

Алекс отмахнулся и неохотно прокомментировал:

– Ты же знаешь, как я к этому отношусь.

Тем временем молодая цыганка выпытывала старшую. Та долго отнекивалась, но в конце концов сдалась.

– Я видела много рук за свою жизнь, разных людей, но такого, – она отрицательно замотала головой, – никогда. Если приставить обе ладони рёбрами, линии жизни соединяются.

Бабушка моя, потомственная гадалка, рассказывала о таких знаках судьбы, хотя сама никогда не встречала.

– И что это значит?

Цыганка прищурилась и вполголоса ответила:

– У девушки не одна жизнь, а две, между ними – чёрная пропасть.

– Как это понимать?

– Дважды рождённая.

– Что?! Она умрёт и воскреснет?

– Не знаю. Отстань. И вообще, не спрашивай больше меня. Такой судьбы я никому бы не пожелала.

Женщины остановились и посмотрели назад. Молодые люди, которым они только что гадали, держась за руки, покидали смотровую площадку.

В это время в уютном кафе под открытым небом сидела элегантная дама средних лет в красном облегающем платье до колен. Белый дым от её тонких сигарет поднимался вверх, медленно растворяясь в воздухе. Тонкие пальцы держали стеклянную ножку фужера с красным вином. Делая короткие глотки, она смотрела на влюблённую пару на смотровой площадке. Дама наблюдала за молодыми людьми с тех пор, как они туда пришли. Сейчас же эта пара проходила как раз мимо кафе, направляясь к выходу из парка.

Алекс заметил женщину, которая своим видом выделялась среди остальных посетителей заведения. Широкие поля шляпы и большие чёрные очки закрывали лицо этой дамы, но ему показалось что-то знакомое в её изящной фигуре, движении рук, повороте головы. Алекс мысленно начал перебирать в памяти знакомых женщин, в которых можно было бы узнать незнакомку, но ничего не получалось. В конце концов он оставил эту затею и переключился на обсуждение дальнейших планов с Эликой.

Женщина проводила их взглядом, поднялась с кресла и неторопливо пошла в противоположную сторону. Она знала Алекса, и он знал её.

Глава 2

В понедельник, в восьмом часу утра, сидя за рулём автомобиля, Алекс ехал на работу. Добравшись до «Старинвеста», он припарковал машину и вошёл внутрь здания. В мраморном холле около лифта он встретил коллегу.

- Привет, Ник.
- Салют, Алекс. Как отдохнули вчера?
- Отлично, с погодой повезло.
- Молодцы, а вот мою жену никуда не вытянешь, только по магазинам.
- Завтра совещание совета директоров, – улыбувшись, сказал Алекс.
- Да. Денёк будет ещё тот. Как думаешь, кого назначат докладчиком?
- Если честно, не задумывался.

Коллеги поднялись на свой этаж и разошлись по рабочим местам. Наступившая неделя обещала быть напряжённой для всей корпорации, особенно для их подразделения. Инвестиционный департамент крупных проектов, сотрудниками которого они являлись, последний месяц работал самостоятельно, без начальника. Бывший руководитель был назначен вице-президентом и делами департамента не занимался. Президент корпорации никак не мог определиться с кандидатурой нового директора, не назначал даже временно исполняющего обязанности, несмотря на то, что это структурное подразделение считалось одним из важнейших. Впрочем, странности в кадровой политике руководства корпорации давно никого не удивляли.

В течение последних недель в статусе «бесшефства» сотрудники департамента работали с высшими должностными лицами напрямую. В любой момент президент или вице-президенты могли вызвать к себе в кабинет любого работника, даже взятого вчера в штат клерка, и затребовать интересующую информацию. По этой причине вздрагивали от каждого звонка телефона. В это время все трудились с удвоенной силой, максимально концентрируясь на своих задачах.

Отсутствие руководителя накануне совещания совета директоров создавало в воздухе невидимое напряжение. Все понимали: утверждать кого-либо перед таким ответственным мероприятием уже поздно, а вот назначить докладчика от департамента – ещё нет. По этой причине коллектив интересовал единственный вопрос – кто им станет.

Алекс работал ведущим инвестиционным аналитиком уже три года – с начала своего прихода в «Старинвест». Учитывая скромный уровень своей должности, он мало задумывался над происходящим вокруг. Есть начальство или нет, он был обязан выполнить свою работу. На сегодня перед ним стояла задача подготовить аналитические материалы к презентации с кратким изложением хода реализации профинансированных корпорацией проектов. Над этим же работали и остальные работники департамента – аналитики, менеджеры, юристы, – но по своим проектам.

До обеда Алекс занимался подготовкой материалов. Работа ладилась, оставалось сделать последних два слайда. Результативность осуществлённых инвестиций, по его мнению, должна была порадовать руководство корпорации. Большинство проектов работали в рамках утверждённых графиков, экономические и финансовые показатели отдельных из них превышали прогнозные. Алекс был доволен. В конце концов, в этом и заключалась его работа: предварительный отбор проектов, которые предлагались к финансированию, и, в случае одобрения, мониторинг их реализации.

Опыт работы, пусть и небольшой, давал о себе знать. В последнее время при анализе привлекательности активов у Алекса начало вырабатываться чутьё на выгодные капиталовложения. Его рекомендации по продвижению перспективных проектов или отклонению невыгодных всё чаще принимались во внимание бывшим начальником. В какой-то мере это иногда

тешило личное тщеславие, в чём он сам себе признавался, однако Алекс не позволял этому чувству выбраться за рамки пристойного человеческого поведения.

Во второй половине дня он позволил себе немного расслабиться: приготовил кофе и позвонил Элике:

– Привет, дорогая, как твои дела?

– Всё нормально. У меня ещё два урока – и я свободна. Как только приду домой, начну составлять список, кого мы пригласим на мой день рождения.

– Отлично. Включи Ника и его супругу, я их приглашу. Думаю, они не откажутся.

– Это было бы здорово.

– Значит, приглашаем?

– Конечно. Я записала.

– Тогда до вечера.

– До вечера, любимый.

Алекс откинулся на спинку стула и закрыл глаза. Он был счастлив. В следующий вторник Элике исполнялось двадцать пять лет – круглая дата. И именно на этот юбилей он готовился сделать ей предложение. Соответствующий подарок был уже куплен и ждал своего часа. Алекс достал из ящика стола небольшой бархатный футляр, открыл его и посмотрел на кольцо. Оно было восхитительно. И хотя он не придавал особого значения предметам роскоши и дорогим украшениям, золотое кольцо с несколькими бриллиантами не оставляло равнодушным даже его. В который раз он в мыслях представил сцену, как, стоя на одном колене, будет просить руки Элики. В какой обстановке это произойдёт и что при этом будет говорить – Алекс уже знал. Волнующая речь была давно заготовлена. Оставалось подождать совсем немного.

Полёт мыслей прервал хлопок двери. В офис департамента вошла мисс Эвил Хейлин – первый вице-президент «Старинвеста» и акционер корпорации. Поздоровавшись лёгким кивком, она оглядела всех работников и неторопливо пошла по офису.

Мисс Хейлин была необычной женщиной. На редкость умная, властная, несколько надменная, являлась самым влиятельным человеком после президента «Старинвеста».

Никто точно не знал её возраст. Выглядела она примерно лет на сорок, но чертовски привлекательно. Её красоту отмечали многие, кто хоть раз имел с ней дело: подчинённые, партнёры, клиенты. Эвил, как между собой её называли работники, обладала всеми качествами и атрибутами лучших топ-моделей: правильные черты лица, рост выше среднего, чёрные волосы, уложенные в строгую причёску, спортивная фигура, облегаящая, но не вульгарная одежда, подчёркивающая красоту её форм. Проникновенный взгляд, грациозная походка с прямой осанкой и чёткая речь покоряли мужчин уже при первом знакомстве.

Многие воспринимали её как любовницу главы корпорации. Однако после нескольких минут общения любой мужчина понимал, что имеет дело с хладнокровной, лишённой эмоций женщиной, способной, как рентген, насквозь видеть намерения и интересы человека.

Эвил обладала железной выдержкой и поразительной невозмутимостью, которой позавидовали бы и рыцари Средних веков, и выдавшие виды крупные бизнесмены. Её невозможно было вывести из себя, настолько сильно она держала себя в руках. Многим казалось, что нервная система у этой женщины отсутствует как таковая.

Хейлин соображала быстро, говорила мало и всегда по делу, принимала решение почти мгновенно, иногда даже не дослушав собеседника. Её «нет» или «да» были прочнее стали. Она крайне редко меняла свои решения. За отсутствие гибкости президент корпорации часто попрекал своего первого заместителя, но вместе с тем ценил такое качество, как и остальные, считая это признаком уверенности и решительности. Все важные решения глава «Старинвеста» принимал только вместе с ней, и корпорация об этом знала.

В Эвил каким-то непостижимым образом проявлялись слабый женский и сильный мужской характеры. Всё это гармонично соединялось в действительно красивой женщине, которая

была не замужем. Впрочем, никто не удивлялся этому обстоятельству, учитывая её волевой и жёсткий характер. Вместе с тем Эвил никогда не была обделена мужским вниманием. Время от времени поговаривали о её романах с состоятельными бизнесменами и влиятельными политиками. Якобы таким образом эта властная женщина заводит полезные знакомства и расширяет личные связи. Судя по тому, как стремительно росло её влияние и узнаваемость в высших кругах общества, такие слухи были недалеко от правды.

Однако держать свою женскую сущность в стальных руках постоянно она не могла. Примерно один раз в год мисс Хейлин превращалась на несколько дней в доброго, мягкого, отзывчивого человека. Такую ласковую кошку, готовую прийти на помощь всем и сразу. Изменения в поведении замечали сразу, и много кто пользовался моментом. В основном она помогала подчинённым, которые испытывали трудности в жизни вне работы. Одни просили первоначальный взнос на покупку дома, другие – погасить часть кредита за учёбу, третьи – добавить денег на лечение для себя или близких родственников. Просьбы были самыми разными, порой на значительные суммы, но Эвил почти никому не отказывала, ничего не просила взамен и никогда об этой помощи не вспоминала. Богатая бизнес-леди могла себе позволить ежегодно тратить несколько миллионов долларов личных сбережений на подобные «мероприятия щедрости».

Никто за всё время работы в «Старинвесте» так и не смог понять мотивы, побуждающие женщину к такому поведению. Одни списывали эти причуды на нереализованную заботу о детях, которых у неё не было. Другие были уверены, что, кроме власти, она хочет добиться уважения, причём не меньшего, чем сотрудники испытывали к своему боссу – мистеру Морро. Однако все сходились в одном – эти меры помогали ей слабо.

Эвил шла по офису, наблюдая за работой департамента. Неожиданно она остановилась у стола Алекса. Как всегда, женщина выглядела красиво и строго. Ей безумно шли офисные костюмы чёрного цвета с белыми блузками, и, зная это, она часто их носила. Приталенная одежда подчёркивала изгибы бёдер, юбка чуть выше колен давала возможность оценить всю красоту её безупречной фигуры.

- Здравствуйте, мистер Думман.
- Добрый день, – ответил Алекс, вставая.
- Как ваши дела, материалы готовы?
- Я почти всё закончил.
- Дайте я посмотрю.

Алекс протянул папку с бумагами. Взяв документы, Эвил бегло просмотрела отчёты. Первому вице-президенту хватило полминуты, чтобы оценить качество материалов.

– Что ж. Хорошая работа. Вижу, мы не ошиблись в своём выборе, – не отрывая глаз от бумаг, загадочно произнесла она и продолжила: – Как вы знаете, докладчик на совещание совета директоров от вашего департамента ещё не утверждён. Президент предложил вашу кандидатуру. Я не возражаю. Ваш ответ?

Это было в её стиле: кратко и по сути вопроса. От неожиданного предложения Алекс поначалу растерялся. Он посмотрел на офис и понял – разговор слушают все. Это обстоятельство разволновало ещё больше. Алекс молчал. Пауза начинала затягиваться.

- Итак, мистер Думман, у меня мало времени.
- Я согласен, – уверенно ответил Алекс, удивившись своему твёрдому ответу.
- Тогда приступайте. Надеюсь, что делать дальше, вы знаете.

Мисс Хейлин протянула руку для рукопожатия. От волнения Алекс сжал её ладонь сильнее, чем это обычно принято. Почувствовав силу, Хейлин интригующе улыбнулась. Алекс попытался разжать пальцы, но Эвил не отпускала его. Оценивающим взглядом она прошла с ног до головы Алекса. Отпустив руку, она посмотрела на офис и объявила:

– Внимание, мистер Думман назначен докладчиком на заседании совета директоров. С этой минуты всю работу по подготовке отчёта департамента курирует он.

Сделав объявление, Эвил развернулась и пошла к выходу. В офисе воцарилась тишина. Все смотрели то на Алекса, то друг на друга, пытаясь понять, что происходит. Назначение ведущего аналитика докладчиком на столь ответственное совещание не вписывалось даже в странности кадровой политики корпорации. Как к этому отнестись – оставалось пока непонятным. Офис бросал неоднозначные взгляды на своего коллегу, ожидая от него каких-либо решений и действий. А они были жизненно необходимы: до конца рабочего дня оставалось совсем немного, а работа по своду информации и подготовке презентации к выступлению ещё не начиналась.

Понимал это и Алекс. Чувство беспокойства начинало разбирать его изнутри. В голове рождался план дальнейших действий на основе прописной истины: чрезвычайная ситуация требует только чрезвычайных мер.

– Итак, коллеги, вы всё слышали, жду аналитику по вашим проектам. Сегодня никто не уйдёт домой, пока не сдаст мне свою работу. Даю три часа времени закончить дела, после этого каждый подходит ко мне. Затем я буду решать, что делать дальше.

Заявление прозвучало несколько резко. Офис недовольно переглядывался, но Алекса это мало волновало. Перед ним стояла ответственная задача, и её нужно было решить за короткое время.

За стеклянной перегородкой через жалюзи за происходящим тайком наблюдала мисс Хейлин. Короткая речь мистера Думмана её впечатлила. Она загадочно улыбнулась, остановив задумчивый взгляд в одной точке.

* * *

Работа закончилась в десятом часу. Алекс почувствовал облегчение: к завтрашнему совещанию материалы к презентации были готовы, в том числе и текст доклада, который он успел набросать у себя между делом.

Думман поблагодарил коллег за старание и терпение, и коллектив начал расходиться домой. Алекс покинул офис последним. Выходя из здания, он мысленно прокручивал в голове весь день от начала и до конца. Среди всего прочего неприятным моментом всплыла беседа с мисс Хейлин. Вернее, её странная реакция и неоднозначные взгляды. Алекс хорошо знал – эта женщина ничего просто так не делает. Что бы это могло значить? Тонкий намёк? Или от волнения ему показалось? Возможно, и то и другое. Сложно сказать. Но за короткое время червивое зерно в душе Алекса она посеять всё-таки успела.

– Ну и дела! – послышался за спиной знакомый голос.

Оглянувшись, Алекс увидел Ника.

– Ты что здесь делаешь?

– Ждал тебя, чуть не пропустил. Хотел пожелать удачи. Думаю, она тебе пригодится.

– Спасибо. Приятно это слышать именно от тебя. Мы же друзья.

– Конечно, но скажу одно – это успех. Алекс, я чувствую это. Просто поверь мне.

– Не знаю, может быть. В любом случае постараюсь не подвести.

– Да уж, дружище, ты постарайся, – Ник по-приятельски похлопал друга по плечу. – Завтра всё будет зависеть от тебя.

Глава 3

На следующий день Алекс проснулся от звонка будильника. Стрелки на часах показывали шесть утра. Элика, закутавшись в одеяло, спала рядом. Потянувшись и нежно поцеловав любимую в щёку, он поднялся с кровати и пошёл на кухню варить кофе.

Во время утреннего туалета все мысли крутились вокруг предстоящего выступления. Алекс формулировал в голове свою речь, вспоминал вчерашние наброски, повторял заготовленные фразы. В ванной комнате перед зеркалом он даже потренировался в стойке, осанке, движениях рук, поворотах головы и мимике. Получалось, как ему казалось, неплохо. Если бы у него имелась в запасе хотя бы неделя, он непременно бы взял пару уроков ораторского и актёрского мастерства.

Полностью сосредоточиться мешала мысль о мисс Хейлин. Конечно, Алекс много раз контактировал с ней по работе, но ничего подобного до вчерашнего дня он за ней не замечал. Между ними сохранялись обычные рабочие отношения в рамках «начальник – подчинённый», не более того.

«Может, это был просто обычный флирт?» – подумал Алекс. Возможно. А если нет, как далеко она может зайти? А вдруг он понравился ей и она имеет на него виды? Красивая, богатая женщина, с немалым списком любовных связей. Почему нет? Может себе позволить, тем более с подчинённым. Конечно, если бы это произошло до знакомства с Эликой, то подобные мысли вряд ли бы его отягощали. Устоять перед такой женщиной на самом деле было трудно. Но сейчас, когда наверху в спальне спит его любимая девушка, это милое создание, Элика, которую он действительно искренне полюбил и которой собирался сделать предложение, это абсолютно исключалось. Даже теоретически.

После размышлений Алекс всё же решил, что слишком далеко зашёл в своих фантазиях и попросту накручивает себя. Выкинув из головы неприятный момент, он мысленно переключился на главное событие вчерашнего дня – назначение его докладчиком на совет директоров. Предложение руководства застало Алекса врасплох и выглядело абсолютно нелогичным. Хотя бы потому, что занимаемая им должность никак не соответствовала уровню совещания. Целесообразней было бы назначить кого-то из начальников отдела департамента, и такое решение ожидалось всеми. Но этого не произошло. Странности в кадровых назначениях продолжали удивлять. Вместе с этим, участие в таком важном мероприятии давало возможность «засветиться» на самом высоком уровне. Алекс это прекрасно осознавал. Для успешного продвижения по карьерной лестнице таким шансом, несомненно, стоило воспользоваться в полной мере.

Алекс плотно позавтракал и выехал на работу. Удачно добравшись и припарковав машину, он остановился перед входом в здание и посмотрел вверх. Высокий небоскрёб с большими буквами «Корпорация “Старинвест”» притягивал к себе как магнит, призывая войти в него и вершить. Но он не спешил. С минуту Алекс стоял перед входом, подавляя в себе растущее волнение и настраиваясь на выполнение ответственной задачи сегодняшнего дня. Почувствовав уверенность и прилив сил, он вошёл внутрь.

Через десять минут докладчик сидел на рабочем месте и просматривал презентацию. Каждый слайд мысленно сопровождался заготовленными тезисами и кратким описанием. Показатели, конкретика, общий ход дел, выводы, рекомендации, прогнозы – всё складно выстраивалось в его общий спич. Закрыв последнюю страницу, Алекс облегчённо вздохнул: он был готов.

Офис постепенно наполнялся. В утренних приветствиях и коротких репликах Алекс заметил небольшое беспокойство коллег. Причина тревог была ему известна. На совете директоров руководство корпорации заслушивало отчёты о проделанной работе всех департаментов за полугодие и по итогам заседания оценивало работу и эффективность каждого подразделе-

ния. Выводы могли быть самыми разными, вплоть до частичного сокращения штата. Однако при успешной работе, которая выражалась в виде достижения запланированных показателей, прежде всего финансовых, сотрудники могли рассчитывать на солидные премии. За это стоило побороться и хорошо потрудиться. «Старинвест» щедро одаривал тех, кто показывал высокие результаты.

Немаловажную роль играло само выступление. У некоторых докладчиков оно оказывалось слабым местом. С одной стороны, это были опытные профессионалы, как правило, на уровне директоров департаментов, с другой – не у всех получалось на должном уровне выступить перед публикой. Случалось, что от волнения докладчики терялись, сбивались в цифрах, путались в показателях, а иногда и вообще не могли грамотно охарактеризовать ситуацию по своим рабочим проектам. Совет директоров не упускал случая воспользоваться замешательством выступающего, засыпая беднягу каверзными вопросами. Казалось бы, ничего страшного, может случиться с каждым, однако вселенское зло поселилось и успешно обустроилось в решении президента. По его указанию уже несколько лет заседания подобного рода транслировались в режиме онлайн, и видео совещания выводилось на мониторы каждого сотрудника. Таким образом, все работники могли наблюдать за ходом выступления каждого представителя департаментов. Курьёзные ситуации, неудачные потуги выкрутиться, чрезмерное волнение докладчиков вызывали смех у «телезрителей», а провальные выступления потом ещё долго обсуждались всей корпорацией.

Совещания проводились жёстко, без эмоций и жалости друг к другу. Между структурными подразделениями существовала закулисная борьба за благосклонность руководства. И добивались её самыми разными способами, не ограничиваясь в методах. Всё это Алекс знал и понимал. Понимал он и то, что его инвестиционный департамент крупных проектов будут топить первым. Слишком высокие результаты были продемонстрированы в прошлом году, и много кто из других подразделений откровенно завидовал такому успеху. А сейчас, когда докладчиком назначен всего лишь малоизвестный ведущий аналитик, казалось, удача сама идёт к ним в руки.

Алекс взял свою рабочую папку и направился в зал совещаний.

Поднявшись на предпоследний этаж и войдя в просторный зал, он быстро подсчитал количество присутствующих. Всего было двадцать человек: вице-президенты, члены совета директоров, топ-менеджеры, инвестиционные управляющие.

Первым лицом и центром заседания, конечно же, был глава корпорации – Джеймс Морро, мужчина шестидесяти пяти лет. Он сидел в своём кресле и внимательно изучал папку с документами. Седые волосы, покрывавшие его голову, говорили о нелёгких жизненных и деловых испытаниях, а волевое лицо выражало победу над ними. В финансовых кругах мистер Морро слыл одним из лучших специалистов в области управления и инвестирования. Под его руководством «Старинвест» стал успешной инвестиционной корпорацией за каких-то двадцать лет. Многие крупные достижения происходили исключительно благодаря труду и талантам этого уважаемого человека. Высокие заслуги мистера Морро признавали партнёры, клиенты и даже враги.

Но годы брали своё. Президент часто болел. Каким недугом страдал босс, никто не знал. Поговаривали, что у него обнаружили рак, но никто эту информацию достоверно подтвердить также не мог. Иногда ему становилось плохо, и скорая помощь забирала президента прямо с рабочего кабинета. В последнее время рецидивы происходили всё чаще.

Алекс подошёл к длинному вытянутому столу и сел напротив таблички со своим именем. Это стало приятным моментом. Думман ощутил причастность к кругу собравшихся участников заседания, хотя понимал, что никто из них пускать какого-то аналитика в этот элитный круг не собирается – не та должность.

Президент оторвался от изучения бумаг и оглядел присутствующих.

– Ну что ж, вижу, все в сборе. Предлагаю начать, – выдержав многозначительную паузу, он продолжил: – По итогам прошлого года инвестиционный департамент крупных проектов показал лучшие результаты. Предлагаю заслушать отчёт... – президент взял повестку дня и взгляделся в неё, – Мистера Думмана... ведущего аналитика. Прошу вас.

У Алекса на мгновение перехватило дыхание. Такого поворота он никак не ожидал. Несмотря на готовность, выступать первым в его планы не входило. Он рассчитывал сначала послушать других докладчиков, посмотреть на манеру их выступлений, услышать вопросы и ответы, оценить реакции президента. Его больше устраивало выступить ближе к середине заседания. В конце концов, на совещании такого уровня он присутствует впервые.

Алекс растерялся, но сумел быстро взять себя в руки. Он неторопливо поднялся и пошёл к большому экрану. Присутствующие демонстрировали свои любезные улыбки, но Алекс прекрасно знал, что за ними скрывается. В какой-то момент он пересёкся взглядом с мисс Хейлин, которая сидела по правую руку от президента. Она смотрела на Алекса проникновенным взглядом и загадочно улыбалась. Эта улыбка, полная необъяснимого намёка, вызвала тревожные мысли, которые Алекс отгонял ещё утром. Не дав себе растеряться и вдохнув полной грудью, он начал свой спич:

– Уважаемый мистер Морро, мисс Хейлин, члены совета директоров. Сегодня мне выпала честь от имени инвестиционного департамента крупных проектов выступить с отчётом об итогах работы за прошедшее полугодие. Я рад сообщить, что за это время нам удалось значительно улучшить финансово-экономические показатели по многим проектам. И сейчас я хотел бы подробно остановиться на каждом из них.

После этих слов Алекс почувствовал отсутствие всякого волнения. Спокойствие и уверенность овладели сознанием полностью. Всё, он уже на сцене. Даже понимание того, что он не может вспомнить свои заготовки и тезисы, вовсе не беспокоили. Они просто были не нужны.

С первых секунд выступления речь Алекса Думмана разлилась по залу заседаний, как родниковая вода, переливаясь от одного камня к другому. Работающий на максимуме мозг выдавал сразу три-четыре предложения, которые тут же излагались присутствующим. Нужные слова мгновенно подбирались, озвученные формулировки чётко выражали обозначенную мысль. Отсутствие пауз, логические переходы от одного проекта к другому, информативная подача материала, владение экономическими показателями демонстрировали серьёзную подготовку и высокий уровень выступающего.

Речь была настолько логична, хорошо структурирована и проста к восприятию, что уже через пять минут мистер Морро начал делать лёгкие кивки головой. Это был хороший знак.

За это время Алекс почти ни разу не посмотрел на экран. Все проекты в нужной последовательности он знал наизусть. В конце каждого слайда он давал свою личную оценку сделанным инвестициям, не боясь применять такие слова, как «бесперспективность», «убытки», «фиксация прибыли», по отношению к неудачным проектам. Однако в его презентации их насчитывалось всего лишь два, остальные пятнадцать соответствовали прогнозным показателям, а некоторые их превосходили. Таким соотношением прибыльных вложений к неудачным инвестициям не мог похвастать ни один департамент «Старинвеста», и Алекс об этом хорошо знал.

Выступление продолжалось около двадцати минут – оптимальное время для сжатой передачи основной информации. Мистер Думман заканчивал свой доклад.

– Подводя итоги, я хотел бы в целом оценить работу департамента за первое полугодие как успешную, и поблагодарить коллег за помощь в подготовке к выступлению. Спасибо за внимание.

В зале повисла мёртвая тишина. Присутствующие с задумчивым видом переглядывались между собой. Складывалось впечатление, что участники совещания не могут определиться,

что им понравилось больше – то ли высокие результаты департамента, то ли блестящее выступление молодого специалиста.

Мистер Морро первым нарушил общее молчание:

– Вопросы?

Слово взяла мисс Хейлин.

– Мистер Думман, мне кажется, ваши оценки итогов работы подразделения были излишними. Это всё-таки прерогатива президента.

– Я считаю, что правильной было бы мне, как докладчику, дать возможность первым оценить работу моих коллег, а мистер Морро примет решение, соглашаться с моим мнением или нет, – уверенно ответил Алекс.

Президент положительно кивнул. По лицу босса стало ясно – ответ понравился. Из зала раздался голос:

– Скажите, а почему вы настаиваете на закрытии двух проектов? Целесообразней было бы рассмотреть вопрос о дополнительном финансировании. Как мы видим, компании задыхаются от нехватки оборотного капитала.

– Эти меры малоэффективны. Я уже говорил, что спрос на продукцию компаний был изначально завышен, рыночная конъюнктура находится на низком уровне, выручка оказалась ниже прогнозируемой, период окупаемости растягивается на неопределённый срок. Сейчас ещё можно минимизировать убытки, зафиксировав их, и выйти из проектов.

– Но, мистер Думман, в них вложены огромные деньги!

– Именно поэтому я не хотел бы потерять ещё несколько десятков миллионов долларов, продолжая их финансировать. Пока ещё есть время продать доли в компаниях по приемлемой стоимости. Через год у «Старинвеста» такой возможности уже не будет. Неудачные инвестиции мы покроем доходами из других источников.

– Судьбу проблемных компаний будет решать совет директоров! – не унимался кто-то из совета директоров.

– Безусловно, я подготовил варианты выхода из этих проектов. Также мной составлен список развивающихся компаний, акции которых имело бы смысл получить в инвестиционный портфель корпорации. Список я подам отдельно.

Лёгкая напористость Алекса незримо давила на присутствующих. Дальнейшие вопросы встречали уверенные и ёмкие ответы. Приходилось признавать: молодой специалист владеет всей ситуацией и блестяще её демонстрирует.

– Ну что ж, – вмешался мистер Морро. – Спасибо, мистер Думман, присаживайтесь. Следующим выступит... – президент не успел зачитать имя докладчика. Он неожиданно поблел, схватился руками за бок и согнулся к столу. Дыхание стало частым, на лице выступил холодный пот. Для всех стало очевидно – у шефа очередной приступ.

Алекс среагировал первым: быстро открыв окно, он дал поручение секретарю принести аптечку и вызвать скорую помощь. Мисс Хейлин развязала президенту галстук и расправила рубашку. Алекс размахивал папкой, нагоняя свежий воздух к лицу. Через пару минут мистер Морро почувствовал себя лучше.

– Спасибо, спасибо, отпустило. Давайте продолжать.

Дальнейшее совещание длилось ещё три часа. Время шло, докладчики сменялись один за другим, но по содержанию материалов и качеству выступления явно проигрывали Алексу. А его самого уже было не остановить. Он то и дело прерывал выступающих, вступал с ними в дискуссию, задавал им вопросы, делал свои прогнозы по проектам, часто позволял себе не соглашаться как с докладчиками, так и с членами совета директоров, уверенно доказывая свою правоту. К концу совещания он настолько разошёлся, что позволил себе намекнуть на отсутствие необходимых компетенций у одного из управляющих директоров. Это на какое-то время привело в замешательство присутствующих, но президент даже не обратил на это внимания.

– Что он творит! – хватались за голову его коллеги, следя за трансляцией.

– Мистер Думман, вы не много на себя берёте, давая рекомендации совету директоров? – спросил один из вице-президентов.

– Нисколько. Я руководствуюсь исключительно интересами корпорации. Всё остальное меня не интересует, – дерзко ответил Алекс.

Мистер Морро говорил сегодня, как никогда мало. Он больше следил за оживлёнными дискуссиями и спорами, стараясь не вмешиваться в них. Президент прислушивался к советам Алекса, одобрительно повторяя столь весомое для многих слово «согласен». Казалось, они находятся на одной волне понимания.

Совещание подходило к концу. Было видно, что работа вымотала каждого участника. И даже Алекс с его рвением со временем поутих. Президент подводил итоги.

– Благодарю всех. Считаю, что совещание прошло плодотворно. Сегодня я ещё раз просмотрю ваши доклады и общую аналитику по работе каждого департамента. На основании представленных отчётов приму решения, в том числе и по вопросу поощрений.

Присутствующие начали расходиться. Алекс вышел из зала и неторопливо пошёл не к лифту, как все, а к лестнице. Появилось желание побыть одному, да и просто перевести дух.

Войдя в офис, Алекс положил портфель на стол и плюхнулся в кресло. Коллеги активно обсуждали выступление и делились впечатлениями. Многим понравилось его умение достойно держаться, грамотно отвечать на вопросы, что само по себе не так просто, учитывая короткое время подготовки и уровень ответственности. Сотрудники признавались, им приятно было слышать высказанную Алексом благодарность всему департаменту. Особенно когда это было сделано при президенте.

Поначалу вся эта суэта вокруг его персоны несколько смущала. И хотя он прекрасно понимал – поздравления заслуженные, Алекс старался убедить всех, что просто выполнял свою работу. Правда, его мало кто слушал.

Вечером, находясь в приподнятом настроении, Алекс рассказал обо всём Элике. Затаив дыхание, она внимала каждому его слову, искренне радуясь успехам своего молодого человека. Однако девушка не подозревала о том, что этот успех может быть весьма хрупким. С сегодняшнего дня в душе Алекса начало произрастать то самое зерно тревог и волнений, имя которому – мисс Хейлин. Неоднозначные взгляды на совещании, адресованные только ему, ясно указывали намерения Эвил в отношении мистера Думмана. Сомнений не оставалось, женщина положила на него глаз и теперь уже не отступит.

Чтобы хоть как-то нейтрализовать её возможные планы, требовалось усилить свои позиции. Для этого Алекс решил воспользоваться удачным моментом и ответить на вызов блестящим выступлением. Мистера Думмана узнала вся корпорация. Значит, у него получилось, он достиг своего. Сильный и достойный ход в игре на опережение.

На сегодня всё. А что будет дальше – покажет время.

С этими мыслями уставший, но довольный собой молодой человек лёг спать.

Глава 4

К концу следующего дня, в среду, из секретариата президента пришёл подписанный протокол совещания. Неожиданностей не произошло. Инвестиционный департамент крупных проектов сохранил лидирующие позиции. Мистер Морро и мисс Хейлин зашли в офис поздравить коллектив и отметить успешную работу подразделения. Речь босса прозвучала без лишних эмоций, кратко и по делу. Работники с придыханием слушали, прекрасно понимая важность и даже уникальность происходящего. Ничего подобного ранее не происходило. Личное присутствие мистера Морро означало только одно: успех закреплён на самом высоком уровне.

Президент развернул папку, достал лист бумаги и положил его на рабочий стол Алекса.

– Это вам.

Телефонный звонок заставил мистера Морро удалиться из офиса. Эвил последовала за ним.

– Что там? – спрашивали коллеги, съедаемые любопытством.

Алекс взял листок и вслух зачитал текст. Это был приказ о премировании департамента по итогам работы за первое полугодие. Все сотрудники получали премии в трёхкратном размере своих окладов. Отдельной строкой был выделен мистер Думман. Суммой, равной шести окладам, руководство оценило труды Алекса.

Как только текст был дочитан до конца, наступило всеобщее ликование. Офис охватила безудержная эйфория. Не скрывая эмоций, коллеги шумно поздравляли друг друга. Ажиотаж подогревался чувством общего успеха. Старались, вкладывались все, и как итог – заслуженное вознаграждение. И на самом деле ничто так не объединяет коллектив, как достижение общей цели.

Алекс молча приходил в себя. Внутри всё бурлило, он едва сдерживал себя, чтоб не кричать от радости. Но эмоции всё же пересилили. Выкрикивая слово «Да!», Думман поднял руки вверх и высоко подпрыгнул. Премия вскружила голову, унося все мысли к заветному событию – будущей свадьбе с Эликой. Теперь денег хватало с лихвой. На протяжении года он уже скопил небольшую сумму для этих целей, но теперь они могут спланировать свадьбу раньше. Алекс сиял. Всё складывалось как нельзя лучше – и на работе, и на личном фронте.

Сейчас же он решил пока ничего не рассказывать Элике. Пусть хорошие новости будут подарком на её день рождения.

* * *

Рабочая неделя продолжалась. На следующий день, ближе к шести часам вечера, раздался звонок.

– Мистер Думман, зайдите ко мне, – прозвучал в трубке голос президента.

Алекс приятно заволновался. Мистер Морро звонил напрямую, а не приглашал через своего секретаря. Такой жест означал уменьшение дистанции между ними, а это, в свою очередь, свидетельствовало о личном доверии, которого многие добиваются долгими годами. Стараясь не терять ни минуты, он поднялся в приёмную.

Алекс тактично постучался в дверь и вошёл в святая святых – личный кабинет президента корпорации. Хозяин «Старинвеста» стоял около окна и смотрел на простирающийся перед ним центр Нью-Йорка. Вид был потрясающий, город лежал как на ладони. Огромные небоскрёбы, соревнуясь между собой, тянулись ввысь, стараясь добраться до небосвода первыми. Новые здания, находившиеся в процессе стройки, догоняли стоявшие, конкурируя с другими такими же строящимися зданиями. Казалось, этим соревнованиям не будет конца.

Мало кто знал, на каком этаже остановится запроектированная архитекторами высота. Но все понимали: в любой из этих высоток со временем поселится крупный бизнес, будут заключаться большие сделки, крутиться огромные деньги. Своими размерами небоскрёбы демонстрировали миру мощь и будущее процветание компаний, которые въедут сюда после завершения строительства. Работать в крупной корпорации, офис которой расположен в одном из таких стеклянных зданий в центре города, было мечтой многих молодых людей. И с этим Алексу действительно повезло.

Несмотря на пожилой возраст, Мистер Морро с годами не потерял ясность ума. Его речь была медленной, фразы короткими. Каждое слово он подбирал тщательно, стараясь вложить в них максимум содержания.

По характеру президент был трудоголиком. В своё время, придя в корпорацию, он начал с низов и быстро рос по карьерной лестнице. О его талантах ходили легенды. Старожилы компании рассказывали, что Джеймс Морро умел почти безошибочно определять перспективу бизнеса или проекта. Это было поистине дьявольское чутьё, которое простым смертным казалось недоступным. Одобрение президентом проекта к финансированию априори означало будущую прибыль. По этой причине многие крупные бизнесмены старались сотрудничать со «Старинвестом», а ещё лучше – быть его партнёром. Случались и промахи, но корпорация всегда выходила из неудачных проектов с минимальными потерями.

К подчинённым у него выработалась своя, особая политика. Часто мистер Морро подыгрывал карьеристам, помогая им достигнуть высоких постов. Одновременно с этим продвигал и трудолюбивых профессионалов. Такая кадровая тактика стала обычной необходимостью для соблюдения баланса сил. Одна половина была явно слабая или недостаточно опытная в своём деле, вторая же, как правило, тянула основную работу. Любой значительный перекос в балансе мог спровоцировать кризис отношений. Две силы постоянно находились в борьбе, не давая друг другу расслабиться, и, как ни странно, такой механизм давал позитивные результаты.

Морро давно убедился – нельзя собирать в одном месте только профессионалов. Срабатывать такой команде всегда тяжело. Разрушалась иерархия подчинённости из-за собственного самомнения. Каждый считал себя более опытным и компетентным, и никто не хотел уступать. Со временем такая конкуренция снижала эффективность команды, что негативно влияло на качество работы и отображалось на успешности компании. Чтобы избежать потенциальных конфликтов, Морро пытался формировать коллективы с разным уровнем подготовки и опыта. Именно по этой причине «Старинвест» редко, но брал людей почти с улицы или молодых выпускников.

Перед Алексом стоял человек, имевший безупречный авторитет в огромной корпорации. Его слово было равносильно закону, нарушить который никто не осмеливался. Мисс Хейлин была единственным человеком в корпорации, кто имел на него влияние и к чьим советам он прислушивался. Президент полностью доверял ей, и она действительно оправдывала его доверие. Они постоянно были вместе и только совместно принимали важные решения. Морро владел восьмьюдесятью процентами акций корпорации, остальная часть принадлежала Хейлин.

Джеймс Морро добился в своей жизни всего, о чём может мечтать любой офисный клерк. Алекс глубоко уважал президента «Старинвеста» и даже испытывал перед ним некое благоговение.

Оторвавшись от городских пейзажей, Морро подошёл к столу и закрыл папку с документами с пометкой «Личные дела сотрудников». Начал он странно, будто бы продолжал разговор с Алексом:

– На совещании я не хотел давать оценку. Достаточно того, что все видели сами. Надеюсь, ты понимаешь, что своим успехом можешь нажить себе врагов, которые, я думаю, у тебя уже появились. На будущее – просто будь внимателен и осторожен.

– Спасибо за совет, я учту это.

– От себя скажу, ты произвёл впечатление. Впервые это говорю своим подчинённым, но, видимо, время пришло.

Алекс поначалу даже растерялся от неожиданного откровения президента. Что значат эти слова в его карьере – он хорошо понимал.

– Я просто делал свою работу. Хотел поблагодарить за щедрую премию. Признаюсь, она мне очень кстати.

Морро прищурился и посмотрел на Алекса:

– Дай угадаю. Собираешься жениться?

Алекс легко кивнул и засиял улыбкой.

– Уверен, к своей избраннице у тебя искренние чувства.

– Именно так. Я очень люблю Элику.

– Это твоя девушка?

– Да, и я хочу сделать её самой счастливой.

Морро улыбнулся.

– Встречи. Симпатии. Чувства. Любовь. Страсть. В конце концов брак, возникновение новой ячейки общества – семьи... Что ж. Это хорошее, нужное дело... Но оставим романтику, – продолжил он в деловом стиле. – Основным залогом развития человека является надёжный тыл. И, как я вижу, он у тебя имеется. Мне важно это знать, поэтому интересуюсь.

– Безусловно.

– Знаешь, в твоём выступлении я заметил... тобой что-то двигало, очень похожее на внутренний вызов... решительная уверенность и бескомпромиссность. Мне знакомо такое состояние, но я не увидел объекта. Или мне показалось?

Алекс поменялся в лице. Морро, как оказалось, ещё и превосходный психолог.

– Обычное беспокойство, – прозвучал ответ с нотками оправдания, – накануне немного перенервничал.

– Нет, беспокойства я как раз в тебе не заметил. Ну, хорошо, не хочешь – не говори. В начале разговора я тебя предостерёг. Дальше смотри сам.

Алекс выглядел растерянным. Морро видел его насквозь, как рентгеновский аппарат. Но рассказывать о своих подозрениях в отношении мисс Хейлин, естественно, не собирался.

– У меня к тебе вопрос. Как ты думаешь, что я больше всего ищу в людях? – неожиданно сменил тему Морро.

– Я-я-я-я... – Алекс на секунду замешкался, – думаю, опыт, профессионализм, трудолюбие, умение брать на себя ответственность, – Думман перечислял шаблонные ответы, словно находился на собеседовании.

Президент кисло сморщился, помотал головой, встал со стула и подошёл поближе.

– Нет, всё не то. Я ищу... как бы тебе это сказать, чтобы ты понял... потенциал. Потенциал личности, понимаешь?! – несколько восторженным голосом произнёс на весь кабинет Морро. – Я ищу сильного духом, волевого, непреклонного человека, который способен сворачивать горы, разрушать препятствия на пути, способен подниматься вверх после падения. Мне интересна личность, готовая вести за собой научный прогресс, протестные движения или армию на войну. Неважно что, значение имеет только масштаб. Для таких людей не существует слов «нет» или «невозможно», они ни перед чем не останавливаются в достижении целей, даже если нужно будет переступить через свой труп. Бесспорный лидер, рулевой, ведущий, первый номер. Всё это есть в тебе, Алекс, но спит. Я чувствую это. Открой себя и доверься мне, – закончил Морро, словно играя роль античного философа в театральной постановке.

Алекс терялся в догадках. Слишком громкие слова прозвучали в кабинете, и дело было не в звуке, а в их смысле. Как к этому отнестись – он пока для себя не понимал.

– Извините, я... – замешкался он с ответом.

В это время дверь распахнулась и в кабинет вошла мисс Хейлин. Как всегда, она была спокойна и невозмутима. Эвил села в кресло Морро, взяла папку с бумагами и принялась их читать, бросив лишь короткую фразу:

– Надеюсь, я не помешаю вашей беседе.

Алекс почувствовал себя неловко, но старался не подать вида.

– Я тебе объясню, – продолжал Морро. Он неторопливо начал ходить вокруг своего рабочего стола, смотреть в окно, кидать украдкой взгляд на Алекса. Президент явно выдерживал паузу, нагнетая и без того витавшее в воздухе невидимое напряжение. – Я предлагаю тебе возглавить департамент, – сухо произнёс президент, закончив свои хождения по кабинету.

В услышанное Думман поверил сразу. Неожиданное предложение расставляло всё на свои места. Конечно, имея определённые амбиции, где-то в глубине души он хотел получить повышение, тем более что работал в корпорации уже три года. Но в его положении максимум, на что он мог рассчитывать, – это должность главного аналитика, а со временем и начальника отдела. Но вот так, чтобы сразу перепрыгнуть через несколько ступеней карьерной лестницы и возглавить департамент – такие мысли у него не возникали никогда.

Внутри росло странное чувство силы, которое вселяло в него уверенность и толкало вперёд. Предложение воспринималось как проверка на те качества, о которых только что говорил президент. И хотя он не считал себя в числе таких крутых парней, желание стать таким в нём стремительно росло.

– Когда я могу приступить к своим обязанностям? – прозвучал твёрдый вопрос.

Морро закивал головой и сдержанно улыбнулся.

– Именно на такой ответ я рассчитывал. Видишь, мне удалось приоткрыть сосуд твоего потенциала, Алекс, и ты этому не сопротивляешься. Не будем откладывать на понедельник. Начинай прямо с завтрашнего дня – с пятницы.

На следующее утро корпорация узнала о решении президента.

Глава 5

Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Назначение мистера Алекса Думмана директором департамента крупных инвестиционных проектов стало в корпорации темой номер один. Рабочий день был фактически сорван из-за бесконечного потока поздравлений от коллег, партнёров, руководящего состава. Высокие должностные лица приходили поздравить лично, заверяли в своей поддержке, предлагали помощь, не скупясь на добрые и порой лестные слова. Кому нужно, понимал – мистер Думман находится в фаворе у президента, иначе такой скачок в карьере ничем объяснить нельзя. Этим стоило воспользоваться, установив близкие контакты и, если получится, дружеские отношения. В условиях существовавшего духа соперничества в «Старинвесте», для каждого топ-менеджера очевидным было одно: этого человека лучше иметь в союзниках.

Президент представил Алекса в качестве нового руководителя. Мистер Морро лично проявил такую инициативу, понимая, что его присутствие придаст новому начальнику корпоративный вес. После этого они зашли в рабочий кабинет директора департамента, который пустовал уже более месяца. Хозяин «Старинвеста» оглядел помещение.

- Нравится?
- Да. Для работы есть всё.
- Теперь твоё, – широким жестом развёл руки Морро.
- Никогда бы не подумал, что вот так...
- Думать придётся много.
- Я готов.
- Ну, раз так, тогда начинай.

Президент вышел из кабинета. Алекс обошёл взглядом свои новые владения. На самом деле комната была небольшой, но комфортной и удобной для работы. Кожаное кресло, широкий стол, несколько телефонов, современная офисная техника, холодильник, кондиционер... Затемнённые стёкла давали возможность просматривать всё офисное пространство, при этом работники не могли видеть происходящее внутри. Никогда не знаешь, смотрит ли на тебя начальство. Идеальный контроль.

Большой шкаф, забитый толстыми папками, вызвал давнишние воспоминания. Где-то здесь лежали рабочие документы, которые он готовил в начале своего прихода в корпорацию и приносил шефу. После ознакомления тот обычно складывал их на верхнюю полку. Алексу захотелось заглянуть в своё прошлое. Он потянулся вверх и достал папку жёлтого цвета. Внутри находились аккуратно подшитые бумаги, среди которых он узнал свой отчёт – один из первых. Прочитав несколько страниц, он улыбнулся и поставил папку обратно на полку.

Алекс подошёл к стеклянной перегородке и посмотрел на офис. Одни сотрудники занимались работой, другие продолжали эмоционально обсуждать последние новости. Он сел в кресло и, не снимая ботинок, закинул ноги на стол. Тайная мечта сбылась.

Отметив на календаре красной ручкой текущую дату, Алекс подумал об Элике. Он решил не тянуть и всё рассказать сегодня же вечером. Вчера он специально не делал этого, хотелось дожидаться официального приказа. Хорошие новости непременно поднимут ей настроение в преддверии юбилея. Перед глазами проплыли картинки с реакцией любимой, от которых на лице появилась довольная улыбка. Новоназначенный директор мысленно смаковал каждый воображаемый момент, придумывая, как подать новость более интригующе.

- В дверях раздался стук.
- Войдите.
- В кабинет вошёл Ник.
- Примите ещё раз мои поздравления, мистер Думман.

- Оставь, Ник. Давай без официоза.
- Хорошо, что планируешь дальше?
- Работать и... отметить событие.
- Уже придумал как?
- Если честно, ещё нет. Но думаю – ночной клуб. Есть одно заведение на примете.
- Отличная идея. Когда объявишь?
- Да прямо сейчас.

Алекс поднялся с кресла и вышел из кабинета.

- Минуту внимания, коллеги.

Работники оторвались от своих дел и посмотрели на директора.

- У меня для вас две новости: одна по работе и... вторая, я думаю, тоже.

Офис застыл в ожидании.

- Итак, прошу всех отнестись с пониманием. За прошедший месяц накопилось много дел, придётся разгребать, займусь этим я. С каждым переговорю по работе, обсудим ваши проекты и наши планы на текущий квартал. Поэтому субботу объявляю рабочим днём, но сокращённым, до обеда. Это моё первое распоряжение. Официальное.

Алекс выдержал паузу, посмотрел на реакцию департамента, но недовольства не заметил.

- Второе: завтра после работы организовываем корпоративную вечеринку. Предлагаю отметить успехи департамента, ну и моё назначение, если вы не против. В семь вечера встречаемся в ночном клубе Sunrise Club. Явка обязательна. Проверю каждого. Расходы беру на себя. Это второе распоряжение, но личное.

Офис взорвался криками восторга. Сотрудники радовались предстоящему веселью. Подобные мероприятия в департаменте давно не проводились, и Алекс своей инициативой возобновлял старую традицию.

После работы, около семи часов вечера, Алекс не спеша ехал домой. Находясь в хорошем расположении духа, он переваривал события прошедших пяти дней.

«Не может быть», – крутилось в голове. Самая сумасшедшая неделя в его жизни! Ещё в понедельник он был обычным аналитиком, коих в корпорации не меньше двух сотен, а сейчас – инвестиционный директор со своим личным кабинетом и целым департаментом в пятьдесят человек! Просто какое-то наваждение. Невероятно!

Мысли бурлили, будоража разум снова и снова. Удачное выступление, щедрая премия, разговор с мистером Морро, признание его талантов, высокое назначение. Алекс пытался выискать хоть какую-то связь между этими событиями, но, увы, ничего не получалось. Ни одной зацепки. Хотя, может, и не стоит ничего искать и всё намного проще? Президент увидел перспективного сотрудника, решил дать возможность раскрыться, показать себя. Почему нет? Мистер Морро об этом и говорил. Такое случается, разве подобное не могло произойти с ним? Его совесть чиста: он не шёл по головам, не плёл закулисные интриги, не строил козни. Да, ему сейчас везёт, но это везение произошло только благодаря труду и личным качествам. Как итог – высокая оценка и предложение президента. А что это значит? И что требуется от него сейчас? Ответ был логичен и напрашивался сам собой: оправдать оказанное доверие. На том уровне, на котором от него ожидают. Но готов ли он? Сможет ли? По коже пробежались мурашки, внутри всё сжалось, сердце застучало быстрее, пальцы сжались в кулак, словно он готовился к поединку на ринге. Алекс в уме растирал все мыслимые трудности и преграды в пыль. Вся его сущность превратилась в одно большое слово «да»!

Загнав машину в гараж, он вошёл в дом. На пороге его встречала Элика. Молодые люди обнялись и сразу же прошли на кухню. Ужин уже ждал на столе. Алекс помыл руки и взял из холодильника бутылку вина.

- Предлагаю выпить, не против?
- Нет, а что за повод? – поинтересовалась Элика.

– Да так, в принципе, ничего особенного. Всё нормально, кроме одного.

Алекс налил в бокалы вино.

– Что такое? – тревожно спросила Элика.

Алекс решил немного поиграть и хмуро, выдержав паузу, сообщил:

– Не знаю, как ты отнесёшься к этому, но я больше не работаю ведущим аналитиком. Сегодня меня освободили от этой должности, – Алекс сделал унылое лицо и выпил весь бокал залпом.

– Почему, милый, что случилось? У вас сокращения?

Алекс посмотрел на неё, поставил бокал и сказал:

– Нет, но есть ещё одна новость.

Элика сидела с грустным лицом, не решаясь сделать глоток вина.

– Какая? – совсем тихо спросила она.

Алекс достал из пиджака приказ о своём назначении и протянул Элике.

– Вот. Здесь всё написано.

Поставив бокал, Элика взяла бумагу и начала читать. Судя по движению зрачков, один небольшой абзац текста она перечитывала минимум раза три. Алекс наблюдал, как её глаза наполнялись радостью, а лицо начинает сиять. Элика оторвала взгляд от бумаги, посмотрела на любимого и медленно сказала:

– У меня нет слов...

– Что, совсем никаких?

– Просто подобрать не могу.

– Подумай, я никуда не тороплюсь, – шутливо ответил Алекс.

– Значит, вот за что мы будем пить вино, – произнесла Элика, начиная растекаться в улыбке.

– Начало неплохое! Продолжай, я весь внимание...

– Да ну тебя!

Элика бросилась к нему и обняла. Алекс приподнял любимую от пола и закружил вокруг себя. Гостиная наполнилась звуками радостных эмоций.

После крутящегося аттракциона Элика перевела дух и взяла бокал.

– Поздравляю тебя, милый! Первый тост – за моего начальника!

Они ударились бокалами и выпили вино. Алекс уже не мог себя сдерживать. Усевшись на диван, он стал рассказывать обо всём, что случилось за прошедшую неделю. Алекс смаковал каждый волнующий момент, пытаясь передать свои впечатления и чувства. Рассказ получился длинным, интересным и местами захватывающим. В порыве он даже признался, что и сам до конца не верит в своё новое назначение, так быстро всё произошло.

Затаив дыхание, Элика слушала его, не отрывая взгляда. Она очень любила Алекса и всегда считала, что ей очень повезло. Встретить такого красивого, белокурого, высокого, харизматичного молодого человека, который обратил на неё внимание и стал ухаживать, было настоящим чудом в её жизни...

– Я пригласил весь коллектив департамента в ночной клуб отметить событие. В субботу работаем до обеда, вечером празднуем.

– Очень правильно. Молодцы.

– Какие у тебя планы?

– Завтра вечером собираюсь поехать к подружке.

– Кто она?

– Мы работаем вместе. Позвала на годовщину их свадьбы. Как освободишься, обязательно подъезжай, я буду ждать.

– Хорошо, а сколько они женаты?

– Год.

– Значит, будем догонять, – тихо произнёс Алекс, отводя взгляд в сторону.

Элика улыбнулась, но сделала вид, что не услышала. Она понимала: Алекс готовится сделать ей предложение. И когда это произойдёт, догадаться было несложно.

Глава 6

На следующий день Алекс приехал на работу пораньше. Разобравшись со стопкой бумаг, он начал вызывать к себе специалистов для обсуждения рабочих задач. Дел накопилось много, а времени вникать в каждый вопрос не хватало. Алекс решил поэкспериментировать и позволил подчинённым активней включаться в дискуссии, стараясь выслушивать их точку зрения. Идея сработала. Возникли оживлённые обсуждения. Участился обмен мнениями. Сотрудники делились своими идеями, нестандартными решениями. Порой взгляды расходились на тот или иной вопрос, но последнее слово Алекс оставлял за собой.

С каждым часом работа в новом качестве нравилась всё больше. Тот факт, что коллеги переведены в статус подчинённых, нисколько не смущал. Расслабиться ни себе, ни другим он не позволит. В спину дышали конкурирующие подразделения. Недопустимо было сбавлять обороты, набранные за последний год. Пальму первенства он никому не отдаст. Так он решил ещё вчера.

После обеда Алекс распустил офис и зарезервировал места в клубе. Закончив работу ближе к пяти, он уже собирался уходить, как вдруг услышал стук в дверь. «Кто бы это мог быть?» – мелькнула мысль.

– Войдите.

Дверь открылась. На пороге стояла мисс Хейлин.

«Только не это», – пронеслось в голове.

– Здравствуй, Алекс, – неформально обратилась Эвил по имени. – Работаешь в субботу? Молодец. Пришла поздравить тебя.

– Спасибо. Очень приятно.

Эвил прошла по кабинету и остановилась около окна. Выдержав небольшую паузу, она спросила:

– Мистер Морро предложил назначить тебя директором. Признаюсь, это было неожиданно. Но президенту видней. Я поддержала решение. Заметь, второй раз.

Слова звучали так томно и протяжно, что, казалось, разжижают мозг собеседника.

– Я постараюсь сделать всё, что от меня зависит, – прозвучал дежурный ответ.

– Знаю. В последнее время я наблюдаю за тобой. Понимаешь ли, должность обязывает. Эвил повернулась к окну и, потирая пальцем тёмную точку на стекле, продолжила:

– Я слышала, вы сегодня празднуете.

Алекс мысленно оценил информированность мисс Хейлин.

– Да, приглашаю вас. Клуб Sunrise Club. Буду рад видеть.

– Непременно приду.

Эвил повернулась к Алексу.

– Да... Давненько ничего подобного в «Старинвесте» не происходило. Это я о твоём выступлении на совете директоров. Знаешь, такое ощущение нового дыхания, как приток свежего воздуха в прокуренный кабинет. Кстати, ты?..

– Скорей нет, чем да.

– Не возражаешь? – спросила Эвил, достав из кармана пачку сигарет.

– Без проблем.

Алекс достал пепельницу и поставил на тумбочку около окна.

– Никогда не делилась своими мыслями с подчинёнными, – затянувшись сигаретой, сказала Эвил. – Буду откровенна, – она посмотрела ему прямо в глаза, – ты сейчас один из наиболее перспективных сотрудников корпорации.

– Спасибо, но пока мне нечем похвастаться.

– С такими способностями у тебя большие шансы расти ещё выше, – повышала Эвил перспективы.

– Нет, что вы, у меня нет никаких планов.

– А вот и напрасно, – Эвил затушила сигарету, сделав всего лишь пару затяжек. – Ты знаешь, я ценю в мужчинах определённые качества. Попробуй угадать, какие?

Алекс призадумался. Настораживало слово «мужчина». Почему она не сказала «работник», «менеджер», «специалист»? Ведь для Эвил по должности он подчинённый. Пусть даже на должности директора. Он решил ничего не отвечать и, пожав плечами, оставил ответ самой Эвил.

Она обошла его по кругу.

– Амбиции, Алекс, амбиции. Женщины ищут амбициозных мужчин, тех, которые знают, что хотят от этой жизни, стремятся добиться большего и постоянно двигаются вперёд. Для таких мужчин разрешены все способы. Вернее, они сами себе разрешают. Для этого нужны острый ум, холодный расчёт, жёсткость, дерзость, но главное – решительность. Без этих качеств иметь амбиции недостаточно. Поведению и поступкам таких мужчин свойственны черты хищника, скрытая ярость и, что важно, – страсть. Женщина видит в этом симбиоз успеха с абсолютной защитой. Если перед ней стоит такой мужчина, она... она его просто хочет.

Алекс почувствовал нарастающее беспокойство. Рассуждения на нерабочие темы ему совсем не нравились, понимая, к чему она клонит. Внезапный визит был явно не из побуждений принести свои поздравления.

– Я не говорю о тех brutальных мальчиках, которые, подкачавшись в фитнес-клубах, отравив себе щетину и сев в дорогую машину папы, чувствуют себя альфа-самцами и сексуальными мачо. Красивой ширмой снаружи они скрывают внутреннюю пустоту. Если женщине нравится такой мужчина и она хочет с ним быть, – значит, она такая же пустышка. Тут другое, понимаешь...

Эвил подошла к нему почти вплотную.

– Дай мне свою руку.

Алекс медленным жестом протянул руку.

Она взяла его за запястье и подняла перед своим лицом.

– Рука настоящего мужчины. И я знаю силу твоих пальцев, – медленно произнесла она, стараясь растягивать слова.

Алекс понял намёк, но Эвил не останавливалась. Она положила его ладонь на своё бедро и посмотрела в глаза.

– Что чувствуешь?

«Чёрт побери, – пронеслось в голове. – Что она делает!»

– Помни, амбиции без решительности ничтожны.

Алекс стоял как замороженный, не в силах даже убрать руку.

– Смелей. Или я не нравлюсь тебе?

Вопрос прицельно ударил в самое слабое место. Женщина с такими формами не могла ему не нравиться. Алекс всегда обращал внимание на женщин с красивой талией, и эта чертовка обладала таким достоинством. Ощущение изгиба между рёбрами и бёдрами начинало сводить с ума. Эвил смотрела на него так страстно, что он едва сохранял контроль над собой.

Чары начальницы окутывали сознание всё сильнее. Чёрные глаза с каким-то дьявольским блеском пронизывали насквозь. Эвил смотрела то исподлобья, то сверху, приподнимая подбородок. Алексу казалось, что этими движениями она совершает мистический ритуал, конечной целью которого является подчинение воли избранной жертвы.

Решительность вернулась к Алексу в последний момент, но не так, как этого ждала Эвил.

– Ничего не получится, – сказал он, убирая руку.

Хейлин переменялась в лице. Тонкая улыбка сменилась на безэмоциональную маску на лице. Секунда, две, три молчания – и прозвучал краткий ответ:

– Получится.

За ним последовал сильнейший удар в грудь. Алекс пролетел метра три и с грохотом упал на диван. В глазах вспыхнули искры, сознание на мгновение затуманилось. В теле заняла тупая боль.

– Не бойся, она ничего не узнает. Я умею хранить тайны, – говорила Эвил, идя к Алексу.

Не дав опомниться, Эвил присела рядом и лёгкими движениями начала расстёгивать пуговицы его рубашки.

«Ну вот и всё, – подумал Алекс. – Теперь придётся нагрубить, а может, даже и применить силу, иначе она не отстанет».

В коридоре послышались чьи-то шаги. Кто-то быстро шёл в сторону кабинета. Щелчок дверной ручки – и дверь открылась. От неожиданности Алекс и Эвил замерли. И было отчего. На пороге стоял мистер Морро. Шокированный увиденной сценой, президент едва не выронил из рук папку с документами.

– Так... – многозначительно прозвучало короткое слово.

Алекс вжался в диван, не в силах пошевелиться от стыда.

– Кто-нибудь может мне объяснить, что здесь происходит? – с нотками возмущения в голосе спросил мистер Морро.

Эвил в свойственной ей манере сохраняла невозмутимое спокойствие и с липовым выражением вины ответила:

– Мы с мистером Думманом собирались обсудить некоторые вопросы...

Морро быстрым шагом подошёл к Эвил и взял её за локоть.

– Я знаю даже, какие... так... Выйдем поговорим.

Морро повёл её к выходу, буквально выталкивая из кабинета.

– А ты занимайся своими делами, – сухо бросил президент.

Дверь громко хлопнула. В коридоре послышалась речь на повышенных тонах. До Алекса доносились обрывки удаляющегося разговора.

– Что всё это значит? – отчитывал Морро своего первого заместителя.

– А в чём дело, дорогой?

Что ж. Она могла себе позволить такое обращение. По известным только им причинам. Президент был заметно раздражён.

– Отстань от него.

– А что такое?

– Я говорю – не лезь к нему.

Эвил смотрела невинными глазами, но Морро хорошо знал её актёрскую игру.

– Я даже сама не знаю, как всё получилось. Слово за слово... – она взяла кончик его галстука.

– Эвил, брось, – раздражённо выпалил Морро, отводя её руку.

Президент гневно смотрел на Хейлин, понимая причины её присутствия у Алекса. С другой стороны, он был прекрасно осведомлён о её любовных интрижках, но не принимал эти шалости близко к сердцу. Женщина брала от жизни по максимуму, в том числе и тела молодых и красивых мужчин. В конце концов, она ему не жена, а их связь подразумевала свободные отношения. Морро и сам крутил романы на стороне, когда был помоложе, но, как правило, вне стен корпорации. Они оба про это знали и относились к слабостям друг друга с пониманием.

– Итак? – не унимался Морро.

– Если ты просишь, дорогой.

– Пообещай, что отстанешь от него.

Эвил немного помялась для виду и нехотя ответила:

– Ну, хорошо, только ради тебя... Даю слово.

Ответ президенту понравился. Именно это он хотел услышать. Морро начал успокаиваться и быстро подобрел в лице. Эвил имела одно качество, которое он очень ценил: за все долгие годы их сотрудничества она всегда выполняла свои обещания. И если дала слово – непременно сдержит его.

– Ладно, хорошо, я уже не сержусь.

– Я вижу, Алекс – твой протеже, хотя не пойму, с чего бы это вдруг?

– Это моё дело.

– Всё поняла. Ты не влезаешь в мои дела, а я в твои.

– Как когда-то и договаривались, – ответил Морро.

Эвил лишь одобрительно моргнула.

Алекс не слышал концовку разговора. Впрочем, ему было совсем не до этого. Он сидел в кабинете, судорожно переваривая случившееся. Ситуация выглядела просто идиотской. «Вляпаться в такую глупую историю! На ровном месте! Представляю, что мистер Морро теперь подумает». Ещё пару дней назад Алекс стоял в кабинете шефа и рассказывал о своей девушке, чувствах и даже о планах жениться, а тут, прямо в собственном кабинете, и такое... Как теперь смотреть ему в глаза? А если президент попросит его объясниться? Стыд и позор!

Тупая боль в теле отвлекла от мыслей. Он расстегнул рубашку и посмотрелся в зеркало. На груди красовались два больших синяка. Ого, ничего себе... Откуда в этой хрупкой женщине столько силы? Он – взрослый мужчина под девяносто пять килограммов – отлетел на полкабинета. Таким ударом она могла бы легко послать в нокаут любого боксёра-тяжеловеса! Да уж... Просто нет слов!

Походив кругами по кабинету и выкурив сигарету, Алекс усилием воли заставил себя успокоиться. Впереди предстояла вечеринка, заявиться в клуб в дурном расположении духа не хотелось. Сотрудники сразу же заметят его плохое настроение, а это вызовет ненужные разговоры. Прежде всего, он – начальник, руководитель департамента, а значит, обязан держать марку. Что бы ни произошло. В любых ситуациях.

Стрелки часов показывали шесть. Алекс заказал такси и вышел из здания. Сев в машину, он открыл окно и высунул голову. Прохладный поток воздуха при движении приятно обдувал лицо, освежая чувства и бодря организм. Самочувствие улучшалось. Внутри росло желание хорошо отдохнуть. Через полчаса охрана клуба открывала дверь новому посетителю.

Глава 7

Алекс шёл по коридору с красными бархатными стенами. Впереди около окна стояли несколько молодых девушек, одетых в совсем нескромные по длине короткие юбки. Красавицы общались между собой, время от времени бросая неоднозначные взгляды новым гостям клуба, предлагая таким способом своё общество для нескучного времяпрепровождения. Однако проходящий мимо молодой человек даже не посмотрел в их сторону.

Алекс спускался по ступенькам в основной зал. Как только он оказался на пороге, в нос ударила смесь табачного дыма и запахов дорогих духов. Перед глазами открылось большое помещение, которое по ощущениям было пронизано атмосферой свободы и секса. Богатый интерьер, лазерное освещение, современная музыка, большой танцпол. Длинная барная стойка с напитками обещала самый разнообразный выбор. Гостям предлагалось оставить все свои проблемы за стенами клуба и раскрасить яркими красками несколько часов своей жизни, встретив рассвет. За этим сюда и приходили.

Коллектив департамента был уже в сборе. Поприветствовав всех, Алекс заказал выпивку и угощения. Официанты и бармены принялись выполнять свою привычную работу. Уже совсем скоро в руках собравшихся появились полные бокалы с шампанским. Вечеринка началась.

Поздравления и тосты сыпались один за другим. Пили за успешную работу, за первенство департамента и, конечно же, за нового директора. Больше всего спиртного было выпито как раз по этому поводу.

Алекс поймал себя на мысли, что ему, чёрт возьми, приятно слышать поздравления в свой адрес. Даже на второй день. Со временем немного охмелевшие сотрудники не стеснялись льстить своему новому шефу, однако особого значения этому Алекс старался не придавать, но на заметку брал.

Громкая динамичная музыка на уровне подсознания въедалась в мозг, призывая гостей более активно проводить отдых. Алекс постепенно входил в кураж. Он пробрался в танцующий круг и сделал несколько движений нижнего брейка, которые разучил ещё во времена студенчества. Получилось на удивление неплохо, о чём засвидетельствовали громкие аплодисменты.

В кармане завибрировал телефон. Алекс отошёл в сторонку. Звонила Элика.

- Слушаю тебя, дорогая.
- Я хотела узнать, ты ещё на работе или уже в клубе?
- Последнее.
- О! Здорово. Как отдыхаете?
- Лучше всех.
- Я скоро подъеду. Мне как раз по пути.
- Хорошо, я тебя встречу.

Через десять минут Алекс провожал Элику к своему столику. Они сели на мягкий диван и выпили по бокалу шампанского.

- А где твои работники? В клубе так много людей.
- Сидят за столиками в красной зоне. У нас самые лучшие места.
- Их так много.
- Ровно пятьдесят человек. Пришли все. И с момента твоего появления некоторые из них тайком наблюдают за тобой. Уверен, уже и обсуждают, – прокомментировал Алекс, растягиваясь в улыбке.
- Ну что ты, – Элика засмушалась и легко толкнула его в бок.
- Начальник должен всё видеть и замечать.
- Ты сейчас не на работе.

– Да? Ты права. Значит... – Алекс положил руку выше колена Элики.

– Так, я вижу, ты выпил.

– Самую малость, любимая.

Алекс убрал руку и обнял Элику.

– Хорошо. Вы отдыхайте, а я еду к подружке. Как освободишься, подъезжай к нам. Вот сюда...

Элика записала на салфетке адрес. Алекс взял её и спрятал в карман брюк.

– Постараюсь не задерживаться. Перед выездом позвоню.

– Конечно, я как раз познакомлю тебя, заодно расскажу новости.

– Это необязательно.

– Я просто не сдержусь.

Алекс засмеялся.

– Как хочешь.

– Ну, я поехала.

– Я провожу.

Алекс взял Элику за руку и повёл её к выходу. Клуб был переполнен, гости толпились, поэтому пришлось немного потолкаться. Они уже выходили к главному коридору, как из дымки прокуренного помещения впереди возник женский силуэт. Изящная дама шла навстречу и пристально смотрела на Алекса. Он без труда узнал эту женщину. Несколькими часами ранее он приглашал её на свою вечеринку.

Музыка сменилась на более спокойную мелодию. В клубе стало тише.

– Добрый вечер, мистер Думман, – подойдя поближе, поздоровалась Эвил.

– Здравствуйте, – прозвучал нейтральный ответ.

Эвил провела глазами по девушке Алекса и любезно спросила:

– Познакомишь нас?

Он на секунду замялся.

– Да-да, конечно. Элика, познакомься, мисс Эвил Хейлин, первый вице-президент «Старинвеста». А это Элика, моя девушка.

– Очень приятно, – тактично ответила Элика.

– Взаимно, рада нашему знакомству, – сказала Эвил и посмотрела на Алекса: – Мистер Думман, принесите дамам что-нибудь выпить. Если вас не затруднит.

Алекс развернулся и без особого желания пошёл к барной стойке. Ему не хотелось оставлять их наедине, но и отказать он не мог.

– Празднуете? – спросила Эвил.

– Да... Но это Алекс с коллегами, мы отметили вчера. Я уже уезжаю.

– Мистер Думман прекрасный специалист. Мы гордимся такими сотрудниками.

– Спасибо, очень приятно это слышать.

– Могу сказать, Элика, вам очень повезло.

В ответ девушка мило улыбнулась. Эвил обвела взглядом клуб.

– Хорошее место.

– Мне тоже нравится. Алекс выбирал.

Эвил предложила отойти в сторону, чтобы не мешать танцующим. По пути она сделала комплимент Элике по поводу её платья, отметив удачный выбор и то, что оно ей очень идёт. Девушка не забывала, с кем разговаривает, поэтому была польщена таким приятным отзывом. В ответ она восторженно отозвалась о вечернем наряде мисс Хейлин. И это была не лесть. Эвил действительно шикарно выглядела, и многие мужчины бросали на неё неоднозначные взгляды.

– Ваши бокалы, – произнёс Алекс, появившийся откуда-то из толпы.

Эвил произнесла короткий тост, поздравив его с назначением. После короткого диалога, большей частью напоминавшего обмен дежурными любезностями, Хейлин попрощалась и скрылась среди гостей клуба.

– Такая милая и добрая женщина, – провожая взглядом, сказала Элика. – Она очень хорошо о тебе отзывалась.

Взглянув в сторону удаляющейся начальницы, Алекс хмуро ответил:

– Ну, хорошо, если так.

Элика посмотрела на часы.

– Уже опаздываю. Поторопимся.

– Пойдём быстрее.

Минуту спустя Алекс закрывал дверь такси. Когда Элика отъехала, он немного постоял на свежем воздухе и вернулся в клуб.

За барной стойкой со скучным видом сидел Ник. Время от времени он наблюдал за Алексом, терпеливо дожидаясь, пока тот проводит свою девушку, чтобы без посторонних выпить с другом. Они быстро нашлись и присели за столик Алекса. После обмена впечатлениями о клубе разговор плавно перетёк на времена их знакомства.

Дружеские отношения между ними возникли сразу после прихода Алекса в корпорацию. В то время Ник работал старшим аналитиком, и в первые месяцы помогал ему разобраться в текущих делах, часто даже выполняя часть его работы. Усилия не прошли даром. Новичок заметно прогрессировал и быстро вышел на нужный уровень компетенций. Нику нравилось упорство, трудолюбие, открытость и порядочность Алекса. Он высоко ценил эти качества и сам был таким.

– Дружище, признаюсь, искреннее рад, что наш департамент возглавил именно ты.

– Спасибо, но и ты достоин большего. Сейчас мне нужно время освоиться, возможно, нужна будет твоя помощь.

– Можешь на меня рассчитывать. В любое время.

– Спасибо! Твоё здоровье! – Алекс поднял рюмку водки.

– Нет, сегодня пьём за тебя.

Молодые люди выпили. Алкогольные возлияния продолжались в течение всего времени добрых воспоминаний. После двух часов дружеской беседы Ник порядочно захмелел. Он смотрел на Алекса и качал головой, словно что-то одобряя в его поведении.

– Я понимаю, почему мистер Морро сделал такой выбор.

– Ты о чём?

– Твоё назначение.

– Хм, ты что-то знаешь?

– Нет, просто вижу.

– Что?

– Личность, Алекс. Лидерские качества, внутренний стержень. Да много чего. Видимо, президент сумел рассмотреть их в тебе. И личная благосклонность, не без этого, конечно. Мы ведь оба понимаем, аналитиков не назначают директорами вот просто так.

Признание друга стало неожиданным и одновременно приятным. Ник почти полностью повторял слова мистера Морро, а это никак не могло быть просто совпадением.

– Ладно, оставь. Кстати, совсем забыл, хотел пригласить тебя и твою супругу на день рождения Элики. Ей исполняется двадцать пять лет. Приходите вечером к нам. Во вторник.

– Спасибо, обязательно будем.

Друзья выпили водки и закусили мексиканским деликатесом. В какой-то момент они обратили внимание на то, как за барную стойку присела мисс Хейлин, сопровождаемая компанией двух мужчин брутальной внешности в ковбойских шляпах. Они вели себя весьма обходительно, и казалось, соревнуются между собой за внимание дамы.

– Хм... Знали бы они, с кем разговаривают, – прокомментировал Ник.

Время от времени, сам не зная почему, Алекс искал глазами начальницу по всему клубу. Иногда она выпадала из поля зрения, потом появлялась с незнакомыми мужчинами, как вот сейчас, а с некоторыми даже танцевала. Как и с кем отдыхает мисс Хейлин, исподтишка наблюдали и сотрудники департамента. Но, судя по поведению, это её нисколько не волновало.

За всё время Эвил не обращала внимания на Алекса. Даже когда она подходила к друзьям, интересуясь их настроением и ещё какими-то пустячными вопросами, Эвил разговаривала в основном с Ником. При этом её поведение было ненавязчивым и непринуждённым, без малейшего интереса к мистеру Думману.

«Странно она себя ведёт, совсем по-другому. Значит, серьёзный разговор с президентом всё-таки имел место, и вот его итог. Мистер Морро решает любой вопрос. Мегачеловек», – подводил итог своим наблюдениям Алекс.

После часа ночи народ потихоньку начал разъезжаться. Засобирался и Ник.

– Ладно, дружище. Я поеду. Ты как?

– Ещё немного посижу.

– Ну хорошо. До понедельника.

Друзья обнялись, и Ник вместе с коллегами шумной толпой направился к выходу. Оставшись один, Алекс уселся на диван, откинул голову и закрыл глаза. Под звуки медленной песни в клубе он почувствовал сиюминутную эйфорию счастья. Вечеринка удалась. Всё прошло замечательно. Основа для хороших отношений с коллективом заложена, а сами работники, как ему показалось, остались довольны. Неплохо для начала.

На танцплощадке зазвучала очередная песня. Алекс неторопливо осмотрел весь клуб. Взгляд остановился на барной стойке, где он увидел мисс Хейлин. Она продолжала общаться, но уже только с одним незнакомцем. Второй мужчина на виду не показывался, очевидно, растворившись среди гостей клуба в поисках другой пассии.

Алекс какое-то время наблюдал за ними. Парочка мирно беседовала, всё происходило в рамках приличий, пока в один момент ему не показалось, что мужчина перешёл рамки дозволенного и начал протягивать руки к Эвил, по всей видимости, приставая с недостойными предложениями. Поведение незнакомца возмутило Алекса, вызвав в нём приступ гнева. Недолго думая, он решил подойти и разобраться.

– Проблемы? – не совсем уже трезвым голосом обратился он к незнакомцу.

– Всё нормально. Иди отдыхай, – невозмутимо ответила Хейлин.

– А ты кто такой? – дерзко спросил мужчина и поднялся со стула.

В полный рост незнакомец оказался просто громилой под два метра.

– Она сегодня моя, катись к чертям, – выпалил он и положил руку на плечо Эвил. Хейлин даже не пошевелилась.

Ответ был неожиданным и внезапным. Резкий удар в подбородок – и громила, килограммов сто двадцать, не меньше, громко рухнул на пол, сломав стул. Посетители суматошно расступились. Бармен нажал кнопку вызова охраны.

Лицо Хейлин не выдало ни одной эмоции. Она смотрела на мужчину, который ворочался на полу, пытаясь прийти в себя. Алекс отчаянно тряс рукой: челюсть оказалась такой же твёрдой, как и костяшки пальцев.

Бармен симпатизировал Алексу и обворожительной даме. По этой причине он кратко объяснил ситуацию подошедшей охране, указав на лежавшего мужчину, как на нарушителя порядка. Охранники без лишних слов уволокли беднягу куда-то вглубь клуба.

Громкая музыка прекратилась. Из колонок прозвучал голос диджея, который объявил латиноамериканский танец. Алексу захотелось действовать дальше, но в другом формате. Он протянул Эвил руку:

– Разрешите вас пригласить.

– Ты уверен?

Вместо ответа, Алекс взял её за руку и повёл на середину танцевальной площадки. Из динамиков зазвучала музыка аргентинского танго. Сделав первые движения, пара постепенно начала погружаться в ритмичный танец.

Не прошло и минуты, как Алексу стало понятно: партнёрша знакома с танцем и прекрасно двигается. Эвил чётко держала ритм, умело выполняла повороты, выпады, замедленные движения, переходящие в ускоренный темп. Попытки вести даму, как это и положено мужчине, оказались слабыми и порой неуверенными. К середине композиции Эвил полностью перехватила инициативу. Своими движениями она постепенно разжигала танец, придавая ему окраску страсти. Алекс отвечал взаимностью, прижимая Эвил к себе всё сильнее. «Всё-таки она чертовски хороша – и внешне, и как партнёр», – мысленно оценивал он начальницу.

Дуэт привлёк всеобщее внимание. Зрители расступились, наблюдая за парой. Многим казалось, что танцуют двое очень близких людей. И на самом деле, Алекс и Эвил эффектно смотрелись вместе и прекрасно гармонировали друг с другом.

Музыка закончилась. В зале прозвучали громкие аплодисменты. Сделав реверанс в знак благодарности, Алекс проводил Эвил к своему столику.

– Ты отлично танцуешь.

– А ты неплохо схватываешь, – ответила Эвил, соглашаясь на неформальное «ты».

– Выпьем?

– Как хочешь.

– Шампанское, вино, виски, водку?

– Водку.

«Железная женщина, – оценил выбор Алекс. – Ей-богу. Демон во плоти».

– За тебя, – поднял он тост.

Эвил загадочно улыбнулась и выпила залпом рюмку. Алекс искоса посмотрел на спутницу и с нотками иронии в голосе спросил:

– И что это сегодня было?

– Ты о чём?

– Хм, ну...

– Забудь и не вспоминай, – прозвучал строгий ответ.

Алекс одобрительно кивнул.

В кармане раздался телефонный звонок – звонила Элика. Разговаривать в присутствии Эвил не хотелось. Он сбросил звонок, решив перезвонить позже.

Дальнейшая беседа свелась к обсуждению самых разных тем, в том числе и по работе в корпорации. Изредка Алекс бросал оценивающие взгляды на фигуру Эвил. Ему приятно было находиться в компании этой умной и красивой женщины. И, как следствие своих оценок, он произнёс красноречивый тост в её честь. Эвил не отставала в комплиментах. Она тщательно подбирала слова и отвечала взаимными тостами, подогревая тщеславие новоназначенного директора.

Разговор то и дело чередовался с алкоголем, и в какой-то момент Алекс не заметил, как потерял меру. Он был уже изрядно выпивший, чего нельзя сказать о Эвил. Она пила наравне с ним, но удивительным образом почти не пьянела. Казалось, алкогольные напитки теряют свою крепость, как только попадают ей внутрь.

Чем больше Алекс пьянел, тем больше он чувствовал нарастающий внутренний вызов. Покой нарушали воспоминания о сегодняшней выходке Эвил. Да, она сама ушла от неприятной для него темы, однако, по его мнению, сделать это должен был как раз он, но никак не наоборот. Возникло желание ответить. И как это сделать, было уже решено. Своим видом и редкими намёками он демонстрировал готовность к продолжению недавних действий. Всё, что ему хотелось, – сказать Эвил в ответственный момент ещё раз «нет» и именно таким образом

закрыть вопрос. Зачем он затеял эту рискованную игру и к чему она может привести, Алекс прекрасно понимал, но остановиться уже не мог.

Однако со свойственной невозмутимостью Эвил умело парировала провокации и не спешила принимать предложенную роль. Это не он с ней, а она с ним играла, и Алекс начал подсознательно понимать, что проигрывает партию – вторую за сегодня. Женщина демонстрировала совершенное искусство владения собой, сохраняла хладнокровие и полный контроль над ситуацией. Причём удавалось такое поведение без особых усилий, в таком расслабленном, уютном для неё состоянии. «Браво», – оценивал Алекс начальницу, отдавая себе отчёт о полном провале своих планов.

Ещё один телефонный звонок Элики был сброшен. Алекс отключил телефон и спрятал в карман пиджака.

В это время, находясь в гостях у подружки, Элика уже серьёзно тревожилась. Она стояла поодаль от шумной вечеринки, пытаясь понять, почему Алекс так странно реагирует на её звонки. Прошёл ещё один час.

...Хмель окончательно ударил в голову. Самочувствие ухудшалось, картинки перед глазами расплывались, сознание не впадало в сон только лишь из-за громкой музыки. Хотя ещё немного, и она перестанет хоть как-то его бодрить. Своё желание Алекс выдал из себя с трудом:

– Мне нужно домой.

Эвил отреагировала. Она подозвала охрану клуба и попросила помощи. Двое крепких мужчин взяли за руки выпившего гостя и повели его к выходу. Стоявшее рядом такси тут же приняло клиента. Хейлин расположилась на переднем сидении.

– Куда везти? – спросил водитель.

Эвил повернулась и вопросительно посмотрела на спутника. Икнув, Алекс полез в карман брюк и вытащил записку Элики с адресом её подружки. Прочитав содержание, он скривился, замотал головой, скомкал бумажку и бросил её на пол, назвав протяжными словами название своей улицы и номер дома. Машина тронулась с места и быстро растворилась в полумраке города.

Примерно в третьем часу ночи жёлтый автомобиль подъехал к указанному адресу. Эвил вытащила спутника из машины и, придерживая, повела его к дому. Две неудачные попытки Алекса попасть ключом в замочную скважину заставили Эвил всё сделать самой.

Зайдя в прихожую и включив свет, она посмотрела по сторонам. Словно читая её мысли, хозяин дома показал рукой на лестницу, ведущую на второй этаж. Они поднялись наверх.

Войдя в спальню, Алекс с третьей попытки попал рукой в выключатель. Комнату заполнил приглушённый свет. Обессиленный, он рухнул на кровать: снять с себя одежду уже не хватало сил. Состояние молодого человека было ужасно: он ворочался, хватался за голову, бормотал нечленораздельные слова. Голова шла кругом, в глазах двоилось, сильное желание спать поглощало остатки разума.

Алекс уже отключался, когда почувствовал, что с него снимают одежду. Кто-то развязывал ему галстук и расстёгивал пуговицы. Мотая руками, он ворчал и просил оставить его в покое. В какой-то момент он приоткрыл глаза. Комната почему-то освещалась уже лунным светом.

В ночном полумраке показался размытый женский силуэт. Прищурившись, он увидел... Элику. Она стояла перед ним полностью обнажённая. Улыбнувшись, Алекс потянул к ней руки. Кончики пальцев почувствовали бархатную кожу...

Глава 8

Вечеринка у подружки подходила к концу. Элика стояла в стороне, наблюдая, как хозяйка дома провожает гостей. Настроение было на нуле. Алекс сбрасывал звонки, а теперь и вовсе был недоступен. Вопросы сыпались один за другим. Это не было похоже на Алекса. Он всегда находил возможность перезвонить, зная, что она будет беспокоиться. Дурные предчувствия терзали душу. Попытки подружки успокоить действовали слабо. Время шло, но ситуация не менялась. В конце концов Элика не выдержала и решила действовать.

Кому можно позвонить? Номера телефонов друзей Алекса она не знала, да и тревожить глубокой ночью Элика не решилась бы. Ехать домой? Да. Но перед этим она решила связаться с ночным клубом. Вдруг он ещё там? Она нашла в справочнике нужный номер телефона и позвонила. Трубку поднял мужчина, представившийся администратором.

– Доброй ночи, извините, я ищу своего молодого человека, – начала разговор Элика и как можно детальнее описала Алекса.

– Да, помню такого, хорошо он врезал тому жлобу.

– Что?.. Он ещё у вас?

– Нет, они ушли.

– В каком смысле «они»?

– Его увезла женщина. По-моему, он был очень пьян.

– Женщина? Кто она? – у Элики перехватило дыхание.

– Извините, я не знаю.

– Они давно уехали?

– Где-то около часа назад.

Элика посмотрела на телефон и сбросила звонок. Неприятным холодком по телу пробежала дрожь. Одна догадка сменялась другой. Перед глазами всплывали нелицеприятные картины. Что всё это значит? Кто эта женщина? Куда он с ней ушёл и где они сейчас?

Неясность ситуации прессом давила на психику. Интуиция подсказывала – ничего хорошего ожидать не стоит; с другой стороны, разум выдавал самое простое объяснение происходящему. Женщиной могла оказаться сотрудница Алекса, которая помогала ему добраться домой. Он сильно перебрал, и ему требовалась сторонняя помощь. «Может быть», – думала Элика, хотя сама в это почти не верила. Наскоро попрощавшись, девушка выбежала на улицу и поймала такси.

Рассматривая огни ночного города через стекло, Элика отгоняла от себя мрачные мысли. Меньше всего ей хотелось верить в измену любимого. Ещё меньше – увидеть предательство самой.

Через полчаса она стояла на пороге дома. Дверь оказалась не заперта. Элика насторожилась. Зайдя в прихожую, она включила свет. В гостиной никого не было. Сопrotивляясь самой себе, Элика поднялась на второй этаж. От чрезмерного волнения сердце выскакивало из груди, нервы были на пределе, на душе – ожидание самого худшего. Подойдя к спальне, дрожащей рукой она толкнула дверь.

Полная луна серым светом заливала спальную комнату. В воздухе витал запах дорогого женского парфюма. Разбросанная в разных местах одежда создавала вид лёгкого беспорядка, который появляется при спешке. Звонящий храп отрывисто наполнял пространство. На кровати мирно спал Алекс, а рядом... лежала женщина. Тёмные волосы закрывали её лицо. Одной рукой она обнимала Алекса. Белоснежное одеяло валялось в ногах, почти не скрывая их наготу.

Элика почувствовала, как пол уходит из-под ног. Не в силах пошевелиться, она смотрела то на Алекса, то на женщину. Окружающий мир размывался и утрачивал реальность. В глазах пространство сужалось в картину из двух тел. Рассудок на мгновение помутился. Созна-

ние заполнялось чувством гнева и обиды. Душа отчаянно металась в маленьком женском теле, не в силах остановиться. На глазах появились слёзы. В полумраке слышались тихий плач и всхлипывания. Элика закрыла лицо руками. Человек, которого она искренне любила, и который, как ей казалось, любил её, лежал прямо перед ней с другой женщиной. В их доме. В их спальне.

Продолжать смотреть на эту картину было выше её сил. В полубредовом состоянии Элика спустилась на первый этаж и выбежала из дома. Захлёбываясь от плача, она помчалась вдоль тёмных улиц, не разбирая дороги. Её трясло, ноги подкашивались. Она спотыкалась и падала, но снова поднималась и бежала дальше. Шоковое состояние заглушало боль поцарапанных рук и коленей.

В городе стояла глубокая ночь. Усиливающийся ветер нагнал тяжёлые тучи. С неба полился мелкий дождь, который уже скоро превратился в настоящий ливень. Яркие молнии на доли секунды освещали безлюдные улицы.

Сколько она бежала – Элика не помнила. Остановившись, девушка огляделась и увидела знакомое место. Она находилась в том самом парке, где ещё неделю назад они отдыхали с Алексом. Ноги сами вели её на смотровую площадку – к месту их первой встречи.

Тем временем Эвил стояла возле окна и спешно одевалась. Она не спала, дожидаясь того, зачем, собственно, и пришла. Она обыграла Алекса, а теперь и его девушку. Первая задача была выполнена. Оставалось завершить дело.

Элика стояла на смотровой площадке и мокла под проливным дождём. Она громко плакала, вытирая слёзы руками. Любовь за мгновение превратилась в предательство, в такое, как оно есть: жестокое и беспощадное. Надежды в одночасье стёрлись в пыль, долгожданные мечты рухнули, раздавленные тяжестью поступка Алекса. Мир перевернулся с ног на голову. Земля и небо поменялись местами. Что делать и как дальше жить в таком мире, она не представляла. И стоит ли вообще жить?

Элика подошла к перилам и посмотрела вниз. Порывистый ветер волновал речку, покрывая её небольшими волнами. Вот и всё. Счастье, которого она с детства так ждала и о котором мечтала, закончилось. И, горько было осознавать, тем, чего она меньше всего ожидала. Здесь, на этом дорогом для них месте, где она встретила Алекса, она так же и уйдёт от него. Навсегда. С этой мыслью Элика перелезла заградительные перила и прижалась к ним спиной. Оставалось отпустить руки и сделать шаг вперёд. Последний в её жизни.

Природа по-своему реагировала на одинокого человека, который вынес себе смертный приговор. Холодный дождь хлестал лицо водными плетями, словно отговаривая от намерений. Казалось, что даже гром и молнии стали бить реже, боясь спугнуть девушку, стоявшую на краю пропасти. Из-за туч появилась полная луна, освещая своим тусклым светом парк и речку, будто бы говоря тем самым: ты не одна, я с тобой.

Небесный душ подействовал отрезвляюще. Элика перестала плакать и, к своему ужасу, начала осознавать, что делает.

– Стой, что это я, нет, нет...

Она решила вернуться на площадку. Девушка осторожно развернулась, взялась за железные прутья и приготовилась перевалиться телом через перила. В какой-то момент она подняла глаза и оцепенела: прямо перед ней в темноте стоял человек.

От неожиданного появления незнакомца Элика испугалась и на мгновение отпустила руки. Это стало роковой ошибкой. Потеряв равновесие, она начала падать назад. Девушка отчаянно замахала руками в попытке ухватиться за перила, и это даже у неё почти получилось, но в последний момент пальцы соскользнули с мокрого металла. Закрыв от ужаса глаза, Элика исчезла в полумраке. Пронзительный крик заглушил шум дождя.

Человек неторопливо подошёл к краю и посмотрел вниз. Вспышки ветвистых молний на мгновение осветили пространство вокруг. Девушка лежала на страховочной сетке внизу в трёх метрах от уровня площадки. На лице незнакомца отразилось недовольство.

Элика открыла глаза. Дождь заливал лицо. Тело ныло от тупой боли в спине. От сильных ушибов дрожали конечности. Сердце бешено колотилось. Страх сковывал любые попытки двигаться. Затуманенное сознание размывало картинку перед собой. Однако все эти ощущения сигнализировали о главном – она живая... Осознание этого заставляло её быстрее прийти в себя.

Пальцы нащупали металлическую сетку. Превозмогая боль, Элика перекатилась на бок и кое-как поднялась на ноги. Шатаясь, она обвела взглядом спасительную сетку и посмотрела вверх. На краю площадки стоял всё тот же человек, из-за которого она чуть не разбилась. Интуиция подсказывала, что ждать помощи от незнакомца не стоит.

– Кто вы? – дрожащим голосом спросила Элика.

– Мы уже знакомы, – прозвучал ответ.

Полная луна вышла из-за туч, осветив своим сиянием лицо человека. Наверху стояла женщина, с которой Элика познакомилась совсем недавно.

– Не может быть! – тихо прошептала Элика, узнав мисс Хейлин.

В ответ Эвил лишь зловеще улыбнулась.

– Значит, это вы были с Алексом?

– Какая разница, кто с ним был? – голос был полон безразличия.

На Элику вновь нахлынули чувства обиды и отчаяния. Душевная боль проникала во все уголки сознания, выворачивая его наизнанку. Впервые за много лет девушка почувствовала себя одинокой. И присутствие этой женщины лишь усиливало понимание того, что она вновь осталась в этом мире одна.

Стоя на сеточной конструкции, Элика чувствовала себя взаперти. Она решила выбраться отсюда вверх. К этому не было никаких препятствий. Даже для хрупкой девушки.

В скалу были вбиты железные скобы в виде лестницы. Они поднимались к площадке и, очевидно, служили для случаев, когда человек оказывался на страховочной сетке. Прихрамывая, Элика подошла к лестнице и поставила ногу на первую подножку. Усилие – и она начала подниматься к площадке.

Хейлин невозмутимо наблюдала за волевыми действиями девушки. Элика хваталась за скобы, будто бы боролась за свою жизнь. Казалось, ни дождь, ни град или даже камни с неба не заставили бы её остановиться.

Элика поравнялась с площадкой. Ещё немного, и... Мощная вспышка молнии осветила пространство, а в нём и мисс Хейлин. В лунном полумраке показалось высохшее, блёклое лицо мертвеца, вернее, то, что от него осталось, – серый череп. Тело женщины превратилось в скелет, внутри которого появились отвратительные змеи. Гады мерзко шипели и группировались для нападения. От безумного страха Элика отпустила руки и снова упала на сетку.

Хейлин злобно ухмыльнулась. Физические мучения девушки доставляли ей удовольствие, но Элика не сдавалась. Собрав последние силы, она поднялась и, уже сильно хромая, пошла к лестнице.

– Напрасно стараешься, дорогая. Алекс мой.

Элика остановилась.

– Он любит меня, а я его, – прозвучал томный голос.

Слова соперницы вонзались острыми пиками в самое сердце.

– Это неправда! – крикнула в ответ Элика.

– Правда. Мы встречаемся. И уже давно.

– Нет, нет... это ложь! Я не верю! – в отчаянии продолжала кричать Элика.

– Но ты же видела всё сама.

– Нет...

– Не понимаю, откуда такая наивность. Ты думаешь, новая должность досталась Алексу только за его таланты? Это он тебе так рассказал? – Хейлин громко рассмеялась.

Последняя фраза сразила Элику наповал. Все мысли хоть что-либо противопоставить разбивались о тяжесть аргумента. На самом деле, резкий скачок Алекса в карьере был похож на фантастику, в жизни таким случаям почти нет места, даже она это понимала. И только с помощью высокого покровительства можно вот так, перепрыгнув несколько ступеней карьерной лестницы, оказаться, по сути, в дамках. Алекс такой амбициозный и харизматичный человек. Он всегда стремился вверх. Что же получается? Он выбрал самый лёгкий путь? Неужели, правда?

Отчаяние порождало душевную пустоту, убивая веру в счастье и будущее с человеком, которого она любит. Такую подлую ложь и не менее коварное предательство она не простит

никогда. Просто не сможет. Сейчас, когда она стояла на этой сетке под проливным дождём, их отношения, забота и любовь Алекса казались Элике не более чем насмешкой. Бессмысленность своего существования заполнила все её сознание, сковывая мысленные попытки к сопротивлению.

– Сделай то, что задумала с самого начала. Сама, – произнесла Хейлин.

Желание этой женщины Элика прекрасно поняла. Но эмоций или каких-либо чувств уже не испытывала. На лице не дрогнул ни один мускул. Внутри ощущалась пустота. Тяга к жизни таяла, словно лёд на солнце. «Наверно, она права и так будет лучше», – мыслила Элика. Бороться не за кого, жизнь потеряла всякий смысл. Душа наполнялась равнодушием, прежде всего, к себе самой. После слов этой женщины и окончательного осознания краха всех надежд, полного разочарования в близком человеке, ей виделся только один выход из сложившейся ситуации. Элика мысленно соглашалась с тем, как ей поступить дальше. Она вытерла слёзы, поправила платье и пошла к краю сетки.

Посмотрев в глаза сопернице, она спокойно произнесла:

– Передайте Алексу, что я всегда буду его любить... И ждать.

Через несколько секунд ночной ветер вихрем прошёлся по страховочной сетке, не встретив никого на своём пути.

Глава 9

Как только стрелки часов сошлись на цифре девять, в комнате зазвонил будильник. Не открывая глаз, Алекс протянул руку к тумбочке, нащупал раздражающее устройство и нажал кнопку. Будильник умолк. В спальню вернулась тишина. Короткое пробуждение заставило прочувствовать весь ужас своего состояния.

Голова раскалывалась, к горлу подступала тошнота. От болезненной пульсации в висках казалось, что мозг вот-вот вытечет через уши прямо на подушку. Из-за сухости во рту хотелось пить, но подняться с кровати не было ни сил, ни желания.

Алекс приоткрыл глаза. В лицо ударил солнечный луч, от которого он прищурился и перевернулся на другой бок. Расплывчатым взглядом он непроизвольно пробежался по тому, что лежало прямо перед ним. Тёмные, длинные волосы, бархатная смуглая кожа, изящный изгиб талии, круглые ягодицы, длинные ноги. Красивые формы принадлежали очень ухоженной женщине спортивного телосложения. Она лежала к нему спиной и, по всей видимости, ещё спала. Увиденная картина была совсем иной, в отличие от той, которую он привык видеть каждый день поутру. Мозг неохотно начинал включаться в работу.

Закутавшись в одеяло, Алекс поднялся, обошёл кровать и посмотрел на женщину. В постели лежала мисс Хейлин.

Глубокий шок выветривал хмель из головы, проясняя сознание. Он нервно потряс спящую Эвил.

– Эй, проснись.

Хейлин открыла глаза и сонно посмотрела на Алекса.

– Что ты здесь делаешь? – раздражённо спросил он.

– Доброе утро для начала, – потягиваясь, ответила Эвил.

– Уходи отсюда! Сейчас придёт моя девушка!

– Что-то ты не такой ласковый, как вчера.

– Вчера? Что вчера?

– О, это была прекрасная ночь.

– Что?.. – от удивления Алекс застыл на месте.

– Неужели ты забыл? Я могу напомнить...

– Не нужно! Уходи!

– Какой ты грубый сегодня, – недовольно произнесла Эвил, но без интонации обиды в словах.

Хейлин поднялась с кровати, взяла платье и начала одеваться. Женщина всё делала с каким-то дьявольским спокойствием, будто бы в этой комнате ничего вопиющего для неё не происходит. Странное поведение настораживало Алекса и даже пугало. Казалось, она получила то, за чем пришла, и теперь с чувством выполненной миссии собирается уйти. Предательские мысли крутились в голове как белка в колесе, а интуиция подсказывала: они недалеко от правды.

Эвил смотрелась в зеркало, поправляя причёску. Удовлетворившись своим видом, она открыла дверь и не оборачиваясь произнесла:

– Не беспокойся. На твоей работе это никак не отразится.

Женщина вышла из комнаты. Звуки каблуков смолкали по мере её удаления. Отсутствие непрошеного гостя в доме ознаменовалось хлопком закрывшейся входной двери.

Никогда Алекс не чувствовал себя таким растерянным. Мозг лихорадочно соображал, что делать дальше.

Элика! Сломая голову Алекс побежал по комнатам. Второй этаж, первый – любимой нигде не было. Что произошло? Где она? Телефон! Точно! Звонок, томительный вызов, но абонент находился вне зоны доступа. По спине пробежался неприятный холодок.

Не обращая внимания на разбитое состояние, Алекс пытался вспомнить события вчерашнего вечера. Клуб, танцы, Ник, Элика, Эвил, разговоры, танго, такси, дом, спальня, Эвил, нет, Элика, или всё-таки?... Дальше сознание проваливалось в темноту. Утро. Пробуждение. И она. Кошмар. Как же так? Что же это получается? Эвил осталась с ним на ночь, и он с ней... не может быть!

Он схватился за голову руками. Догадки, одна хуже другой, лезли в голову. Что, если Элика приходила ночью и видела их вместе? Боже... Всё что угодно, только не это!

Алекс изо всех сил напрягал память. Так, так. Когда он отдыхал в клубе, Элика была в гостях. Это точно. Может быть, она осталась там? Ночевать. Возможно. Но кому звонить или куда ехать? Адрес! Да! Элика же дала ему листок с номером улицы и дома, где живёт её подруга. Он тщательно обыскал все карманы пиджака, брюк, рубашки, портмоне – записки нигде не было.

– Где же чёртов листок?! – гневно выругался Алекс.

Идея упёрлась в тупик, без адреса дом не найти, а где живёт подруга Элики, он не знал, впрочем, как и никогда не был с ней знаком.

Тревога усиливалась, мрачные мысли беспощадно атаковали со всех сторон. Предчувствия чего-то ужасного гнали Алекса из дома вон. Он наспех оделся и выбежал на улицу. Ссора, сильная ссора, пронесли слова Элики. Мириться. В парке, на смотровой. А что, если она там? Мысль взбодрила Алекса. «Нужно проверить», – мыслил он на ходу, но ноги уже сами несли его к заветному месту.

Через двадцать минут впереди показался вход в знакомый парк. Пробежав по длинной аллее, Алекс остановился: дорогу преграждала толпа людей. Собравшиеся что-то активно между собой обсуждали, указывая руками на машины полиции и скорой помощи. Смотровая площадка была огорожена красно-белыми лентами. Внутри территории работали несколько полицейских. Сотрудники службы спасения сворачивали свои принадлежности. Два человека из скорой помощи несли в фургон носилки с чёрным мешком. Алекс почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Не в силах сдерживать себя, он выбежал за ленточную ограду.

– Стойте, сюда нельзя, – окрикнул полицейский нарушителя порядка, но тот не обращал внимания на предупреждения.

Подбежав к медикам, Алекс дрожащими руками дёрнул молнию на чёрном полиэтиленовом мешке. В мешке лежало мёртвое тело. Зрачки полузакрытых глаз безжизненно смотрели в небо.

– Не-е-е-ет! – во весь голос закричал Алекс, схватившись за голову. Безумный крик, полный ужаса и боли, пронёсся эхом по всему парку.

Это была Элика.

Медики бездушно смотрели на молодого человека, а позади уже слышались голоса полицейских.

– Мистер, нам очень жаль, но вам нельзя здесь находиться.

Алекс отошёл в сторону и закрыл лицо руками.

– Вы знаете эту девушку? – спросил один из них.

В ответ он закивал головой и многократно повторял единственное слово «нет».

– Тело нашли рано утром. Внизу около реки.

Слова выворачивали душу наизнанку и, казалось, его самого. Перед глазами поплыли образы полицейских, медиков, машин, деревьев, прохожих. Реальность раздваивалась. Сознание постепенно окутывалось туманной пеленой.

– Мистер, вам плохо? Мы проводим вас.

Полицейские отвели Алекса за оградительный контур. После короткой беседы, когда был записан его номер телефона и адрес, в полуобморочном состоянии, едва держась на ногах, он побрёл домой.

В тот момент Алекс Думман, молодой человек двадцати семи лет от роду, навряд ли мог знать, что гибель его любимой девушки Элики Смит на самом деле была больше, чем просто смерть. Эта трагедия стала отправной точкой в игре, которую затеяли с Алексом могущественные силы, о существовании которых он даже не догадывался. Кто эти люди и что на самом деле происходит – он поймёт ещё не скоро.

Глава 10

Последующие два дня Алекс помнил смутно. Разум отказывался воспринимать трагедию. Сознание утонуло в кошмаре бытия, погружаясь в бездну ужаса, время от времени выныривая для глотка надежды. Но она не появлялась. И не появится. Теперь уже никогда. От безнадёжности душа разрывалась на части. Представить этот мир без любимой Алекс до конца ещё не мог. Хотелось вычеркнуть себя из этой реальности, в которой нет Элики, и больше никогда в неё не возвращаться.

Отчаяние доводило психику до изнеможения. Нервное напряжение было на пределе, сам он – на грани срыва. Но всякий раз, когда становилось невмоготу, он заходил в ванную комнату, включал холодную воду и становился под душ. Вода сбивала эмоции, забирала негатив, возвращала ясность ума и способность трезво мыслить. В один из таких моментов, когда он успокаивался и адекватно воспринимал ситуацию, Алекс позвонил знакомому священнику и попросил его организовать похороны.

Траурная процессия была назначена на полдень вторника. Кроме Алекса присутствовали ещё несколько знакомых Элики. Одетый в чёрный костюм, молодой человек стоял у гроба, держась из последних сил. Священник Киприан зачитывал привычную речь о бренном бытии земной жизни.

За всё это время Алекс так и не смог посмотреть на лицо Элики. Ему казалось, что как только он это сделает, девушка откроет глаза и спросит: «Почему?»

Мрачное мероприятие пришлось на день рождения Элики. Трагическое совпадение разрывало душу на части. Само место гибели – место их первой встречи – добивало остатки сущности. Каждая минута прощания казалась бесконечной. Каждое слово священника вливалось в мозг раскалённым металлом. Кинув горсть земли в могилу, Алекс молча покинул кладбище.

Контраст жизненных событий поражал своей разницей, словно обнажая старые раны. Ещё несколько дней назад он чувствовал себя, наверно, самым счастливым человеком на земле. На прошлой неделе произошли важные перемены в карьере, которые как нельзя кстати вписывались в будущие планы. От успеха и перспектив кружилась голова, гордость за повышение, удовлетворение личных амбиций, любовь и уважение Элики, материальное благополучие – всё, о чём может мечтать любой человек в его годы! Резкий подъём и неожиданное пики. Непредсказуемое и непредвиденное. На самое дно, с полной аннигиляцией всех усилий, желаний и надежд.

Горечь от утраты вгоняла в жесточайшую депрессию, усиливая душевные страдания. Мысли о суициде всё чаще овладевали сознанием, как единственный выход прекратить этот ад. Алексу с трудом удавалось отгонять их прочь.

Все эти несколько дней он находился дома, никуда не выходил, не отвечал на телефонные звонки. Ещё в понедельник он позвонил в корпорацию и сообщил о своём появлении только через неделю, не вдаваясь в подробности. Кроме этого звонка, о работе он так ни разу и не вспомнил, как будто её больше не существовало в его жизни.

В четверг заходили полицейские. Следователи расспрашивали о последнем дне жизни Элики. Думман рассказал всё, что знает, не вдаваясь в подробности. Полиция заинтересовалась временем приезда Алекса после клуба домой, так как он не мог точно вспомнить, когда это было – то ли в третьем часу ночи, то ли в четвёртом или пятом. Уцепившись за неясность, сержант начал детальней выяснять события той ночи. Чтобы отвести от себя подозрения, Алексу пришлось сообщить об одном человеке, который может подтвердить его алиби, указав на мисс Эвил Хейлин.

Полицейские заявили, что в ходе предварительного расследования следствие склоняется к версии о суициде Элики Смит. Это же подтверждали и медики, не выявив на теле погибшей

насильственных признаков, в том числе и сексуального характера. Свидетелей разыскать не удалось, но следователи продолжают работать в этом направлении. В конце встречи полицейские взяли с Алекса подписку о невыезде и предупредили, что всё ещё раз тщательно проверят и, если будет необходимо, вызовут на официальный допрос. На этом их беседа закончилась, и правоохранители удалились.

Что произошло той трагической ночью, Алекс прекрасно понимал. Вернувшись домой, Элика застала его с Хейлин. Не выдержав удара, она решила свести счёты с жизнью. Место, где это случилось, хоть и было символичным для них, большого значения не имело. Сам поступок, зная характер Элики, без сомнений, был спонтанным и эмоциональным. Обидевшись, она могла замкнуться в себе и подолгу не разговаривать – детство в приюте наложило свой отпечаток. Учитывая такую особенность, он старался обходить резкие углы в спорах. Если всё-таки между ними возникали мелкие ссоры, он выдерживал нужную паузу и первым подходил мириться. Сделать это было не всегда просто из-за наличия своего мнения и чувства собственной правоты. Однако обидчивость с головой перекрывалась любовью к Алексу. Он видел и очень ценил её чувства. В этом случае Элика не выдержала эмоционального шока и решила замолчать навечно.

Алекс мучительно тяжело для себя признавал, что его недостойное поведение спровоцировало Элику на трагический поступок.

В понедельник, весь разбитый, с большим нежеланием он вышел на работу.

Глава 11

Утренняя суeta понедельника ничем не отличалась от типичных будней. Поднимаясь к себе на этаж и здороваясь с коллегами, Алекс понял: личная трагедия известна всем. Сожаление и сочувствие, которые выражали коллеги мимикой, свидетельствовали именно об этом. Дежурное сострадание откровенно раздражало, придавливая тяжёлым грузом и без того измождённое состояние.

Алекс зашёл в кабинет, сел в кресло, повернулся к окну и закурил. Белое облако дыма поднялось к потолку, вытягиваясь вентиляционной вытяжкой. Настроение было подавленное. В голове царила пустота. Готовность к работе стремилась к нулю.

В дверь постучались. Реакции не последовало. Ещё раз негромкий стук. Не обращая внимания, хозяин кабинета продолжал затягиваться сигаретой. Стук повторился более настойчиво. По лицу пробежала тень недовольства.

– Войдите, – сказал он раздражённо.

Дверь открылась. В кабинет вошёл Ник. Алекс на секунду обернулся.

– Ты... заходи, – прозвучало равнодушное приглашение.

Выдержав короткую паузу, Ник тихо проговорил:

– Извини. Я всё знаю. Прими мои соболезнования, мне очень жаль.

Не отрывая взгляда от окна, Алекс отрешённо спросил:

– Это всё?

Видя нежелание друга разговаривать, Ник удалился.

Накопившиеся за неделю дела нуждались в решениях. Через час, немного отойдя и собравшись с мыслями, Алекс вышел в офис и сделал заявление:

– У кого есть вопросы по работе – заходите.

Сотрудники переглянулись и начали согласовывать между собой, кто за кем идёт к директору.

Приём каждого работника в этот раз был коротким. Алекс говорил мало, больше слушал, пытаясь изо всех сил сосредоточиться, но полноценно настроиться на обсуждение рабочих вопросов не получалось. Раздав указания, он вызвал к себе Ника. Через минуту тот уже сидел в кабинете.

– Ладно, расскажи, как дела в корпорации.

– Алекс, тебя все понимают и сочувствуют.

– Я не об этом, – прозвучал холодный ответ.

– Всё понятно. Значит, так, – Ник заметно нервничал. – Мистер Морро лежит в больнице, очередной приступ, но вроде бы идёт на поправку. Он искал тебя, спрашивал, чем может помочь, но твой телефон был отключён. Вместо него всеми делами в корпорации занимается Эвил. Департамент работает в обычном режиме. Все ждали тебя.

Алекс кивнул и взял лист бумаги.

– Мой рапорт. Меня не было неделю. Причину, надеюсь, объяснять не нужно. Занеси в приёмную шефа.

– Конечно, Алекс. Ты знаешь, если я бы мог тебе в чём-то помочь...

– Помочь мне? Чем?

– Я думаю, тебе нельзя сейчас оставаться одному. Хотел тебя по-дружески поддержать. Извини, звучит, наверно, дежурно.

Алекс посмотрел на Ника красными глазами и тихо сказал:

– Спасибо и... не обижайся.

– Конечно, о чём речь.

Они по-дружески обнялись, и Ник вышел из кабинета.

Последующие дни прошли в таком же режиме. Былой энтузиазм к делам отсутствовал, отвлечься на работу получалось с трудом. Алекс постоянно находился в полудрёме из-за бессонных ночей. По нескольку раз за ночь он с криком просыпался, надеясь, что всё произошедшее – лишь страшный сон. Ему ещё не верилось, что весь этот ужас происходит с ним. Но отсутствие рядом Элики возвращало в непримиримую реальность.

К концу недели мистер Морро выписался из больницы. Работники корпорации вздохнули с облегчением. Отсутствие босса ощущалось всеми. Он являлся стержнем организации, вокруг которого крутилась вся деятельность, и её успех во многом зависел именно от него. Время от времени Алекс интересовался состоянием шефа. Чисто по-человечески он переживал и желал ему скорейшего выздоровления.

После той ночи Алекс ещё не определился, как вести себя с мисс Хейлин. Однако сама Эвил, судя по её поведению, уже сделала это для себя. Она всё так же была строгой деловой женщиной, которая пару раз общалась с ним только по текущим делам. Никакого давления, намёков, воспоминаний, неоднозначных взглядов с её стороны Алекс не заметил. В общем, она держала своё слово. Это было в её стиле. А вот решиться на встречу для получения от Эвил объяснений Алекс так и не смог.

В кабинете раздался телефонный звонок. В трубке послышался знакомый голос.

– Приёмная президента. Мистер Морро просит вас подняться.

Алекс оживился. Мысленно пробежавшись по рабочим вопросам, он накинул пиджак и посмотрелся в зеркало. Выглядеть подавленным перед первым лицом «Старинвеста» не хотелось. Через пару минут, предварительно постучавшись, Алекс вошёл в главный кабинет в корпорации.

Президент стоял около окна и рассматривал центр города. Выглядел он неважно, тяжёлый, прищуренный взгляд, уставший вид, сутулая осанка выдавали в нём человека, который был серьёзно болен. И сейчас, после последнего рецидива, это стало особенно заметно.

– Здравствуй, Алекс. Присаживайся.

– Добрый вечер, Мистер Морро. Как ваше здоровье?

– Здоровье... – президент напряжённо усмехнулся. – Что тебе сказать? Старые болячки. Боюсь, они меня когда-то доконают.

Морро посмотрел в глаза Думману. С печальным лицом он тихо произнёс:

– Я всё знаю... Мне очень жаль.

Алекс опустил голову.

– Я понимаю твоё состояние. Весь тот ад, который творится у тебя внутри. Поверь мне. Когда-то и я пережил смерть близких мне людей. Такова жизнь, и с этим ничего не поделать.

Слова президента тронули Алекса. Он стоял, сдерживая себя, чтобы не расплакаться.

– Тебе нужно хорошо отдохнуть, успокоиться. Возможно, что-то переосмыслить, подумав, как жить дальше. Даю тебе месяц, хотя... смотри сам.

– Я был бы очень признателен вам, мистер Морро.

– На время твоего отсутствия обязанности директора департамента будет исполнять любой человек, которого ты предложишь. Доверяю этот выбор тебе. Подготовь приказ, я подпишу.

– Спасибо. Я сделаю.

– Тогда на этом всё... и держись.

Алекс кивком поблагодарил президента и молча вышел.

Мисс Хейлин находилась у себя в кабинете. В пепельнице на столе лежали два затушенных окурка. Эвил сняла наушники и спрятала их в ящик. Только что через тайное устройство она подслушивала разговор Морро с Алексом. Впрочем, как и все разговоры в главном кабинете. Судя по её мимике – услышанным она осталась довольна.

Алекс спустился в офис и собрал весь департамент.

– Друзья, – обратился он к коллективу.

Сотрудники оторвались от своих дел и посмотрели на директора.

– Меня не будет ещё одну неделю, может, две – пока не знаю. С завтрашнего дня директором департамента временно назначается мистер Коллинз. Ник, зайди ко мне.

Оказавшись в кабинете вдвоём, Алекс продолжал:

– Ты всё слышал. С президентом вопрос согласован. Мне нужно побыть ещё некоторое время одному. Справишься?

Ответ прозвучал быстро и уверенно:

– Можешь на меня положиться.

Глава 12

Шли дни. Закрывшись дома и выключив телефоны, Алекс по-прежнему не хотел никого видеть и слышать. Временами он успокаивался и размышлял без эмоций. Больше всего вопросов возникало к самому поступку Элики. Он слишком хорошо её знал. Вот так покончить с собой, даже не поговорив с ним, она вряд ли бы решилась. Такой радикальный шаг не вписывался в её поведение и реакции. Элика обязательно потребовала бы объяснений, пусть даже после большого скандала с последующим разрывом в отношениях, но переговорила бы с ним.

Чтобы решиться уйти из жизни, человеку необходимо иметь полнейший жизненный тупик, который длился бы не один месяц, а может, даже и год. В их отношениях ничего подобного не происходило. В сухом остатке на одной чаше весов лежала измена Алекса, пусть даже так, хотя он не уверен. На другой – всё то доброе и счастливое, что было между ними. Особняком стояло его карьерное повышение, которое ощутило упрочило их материальный достаток. Складывался крепкий фундамент для будущей семьи, и Элика это прекрасно понимала. Совершенно разные весовые категории. Нестыковка характера с поступком любимой казалась очевидной. Интуиция подсказывала: что-то тут не так. В цепочке явно не хватало одного звена – такого окончательного толчка к роковому шагу.

Рассуждения о поступке Элики определили планы на ближайшее время. Алекс вышел из дома и направился в парк. Был уже конец дня, солнце садилось за небосвод. Он торопился. Ему хотелось успеть проверить родившиеся идеи до наступления темноты.

Смотровая площадка была пуста. Отсутствие посторонних значительно облегчало поиски. Алекс начал внимательно осматривать место трагедии, изучая каждый метр территории. Подсознание требовало объяснений, подсказок, зацепок, улик, хоть как-то объясняющих действия Элики. Правда, ответить себе, что это может быть и как выглядеть, он сам до конца не мог.

Обычная бетонная площадка, жёлтая предупреждающая линия, огораживающие железные перила. Он подошёл к самому краю. Внизу показалась страховочная сетка. Так...

Алекс пролез под перилами и увидел металлические скобы в скале. С площадки они не видны, но их назначение было понятным. Любой, кто по неосторожности выпал бы за перила, упал бы на подвесную сетку. Дальше выбраться наверх не составляло никакого труда. Значит, Элика не могла прыгнуть прямо с площадки, она наверняка бы заметила сетку, а если бы и не заметила из-за темноты, то бы упала на неё. Стало быть, Элика спускалась вниз.

Через минуту Алекс уже тщательно осматривал каждый сантиметр сетки. Взгляд упал на обрывок ткани, который зацепился на обрезке проволоки на краю сетки. Он взял лоскут в руки и попытался понять, чему может принадлежать этот кусок материи. Мысленно вернувшись в тот день, Алекс вспомнил, что Элика приехала в клуб в двухцветном сатиновом платье, её любимом. Спереди оно было синего цвета, а сзади – чёрного. Лоскут был чёрным, а главное – сатиновым. Значит, это клочок материи от её платья. Уже что-то...

В голове мысленно прокручивалась последовательность действий: Элика спускается на сетку, подходит к краю и прыгает. Платье цепляется за проволоку передней частью. На сетке остаётся оторванный лоскут ткани синего цвета. Но он видит совсем другой цвет материи. Что это значит? Элика падала назад спиной? Как это понимать?

Противоречивая находка только прибавила вопросов. Не прыгают самоубийцы задом. Или он всё-таки ошибается в своих предположениях и всё на самом деле выглядело иначе? А что, если кто-нибудь ещё здесь находился в ту ночь? Маньяк, встретивший ночью в парке одинокую девушку и решивший её ограбить? Элика сопротивлялась, возможно, была борьба, и в полуобморочном состоянии, ещё живую, её просто столкнули с площадки вниз?

Алекс представил эту картину. Однако версия выглядела даже на первый взгляд маловероятной. Спускаться на сетку, чтобы скинуть тело на берег реки? В этом не было никакого смысла, впрочем, как и убивать. Дорогих ценностей Элика не носила, признаков сексуального насилия врачи не обнаружили. Ситуация запутывалась ещё сильнее.

Выбравшись на площадку, Алекс набрал номер. Через час, прохаживаясь по площадке, Ник внимательно выслушивал соображения друга.

– Ты можешь это объяснить? – спросил Алекс.

Ник спустился и осмотрел сетку. Походив немного вокруг, он поднялся наверх. Пожав плечами и разведя руки в стороны, Ник осторожно начал:

– Извини, но мне представляется всё по-другому.

– Что именно?

– Почему ты считаешь, что она падала спиной? Только из-за лоскута материи? Очевидно, Элика заметила металлическую страховку и спустилась вниз. Прыгнула она не сразу, скорее всего, некоторое время ходила по сетке. В ту ночь шёл сильный ливень, и от ветра подол платья мог зацепиться за торчащий конец проволоки любой стороной. Я вижу это так. Насчёт убийства... Ты говоришь, колотых ран на теле, следов от удушья не обнаружено. Насилия не было, – Ник отрицательно покачал головой. – Нет, Алекс. Маловероятно. Извини, конечно. Даже если ты расскажешь о своих догадках полиции, уверен, они тебе ответят то же самое.

Друг продолжал:

– Я понимаю – у тебя возникли вопросы, ты хочешь разобраться, но мне больше нечего тебе сказать.

– Скорее всего, ты прав, – ответил Алекс и ещё больше погрузился.

– Не моё дело, дружище, но, если бы ты рассказал, что произошло, после того как ты остался один, возможно, я посмотрел бы на ситуацию как-то иначе.

Где-то в глубине сознания Алекс был рад этому предложению. Желание поговорить с кем-то, облегчить свою душу, просто высказаться, сидело внутри и рвалось наружу. Наступал самый подходящий момент, когда можно это сделать. И кому рассказать, как не другу? А больше и некому. Алекс пересказал все события той ночи, стараясь не упускать малейшие детали.

Раскрывшаяся история ещё больше склонила мнение Ника к версии самоубийства. Моральная сторона эпизода его не волновала.

– Логически всё сходится. Но всё-таки решиться на такое, вот так, за какой-то час времени... Мне сложно это представить.

– Вот и я о том же... знаешь, у меня плохое предчувствие, – неожиданно сказал Алекс.

– Почему?

– Непокойно мне. Тревожно. Странные предчувствия. Не могу объяснить.

– Это переживания, Алекс. Они ещё долго будут терзать твою душу.

– Не знаю, посмотрим. В любом случае, спасибо, что выслушал.

– Тебя подвезти?

– Да. Добрось до дома. На сегодня всё.

– Тогда поехали.

Глава 13

Часы показывали половину десятого. Алекс сидел на диване в гостиной. На журнальном столике стояла открытая бутылка красного вина и полный бокал. Рядом лежала открытая пачка сигарет и пепельница с окурками. Слабый свет бра тускло освещал пространство комнаты. В доме царила тишина, которая помогала собраться с мыслями в атмосфере уединения и спокойствия.

После часа томительных раздумий Алекс подводил итоги. С одной стороны – отрицательный результат, осмотр площадки ничего не дал. С другой – мнение Ника. Самоубийство выглядело подозрительным и для него. Эмоции и шоковое состояние Элики ясны, но это не повод уйти из жизни. В этих выводах они соглашались оба, что уже было пусть небольшим, но прогрессом. Правда, как воспользоваться и к какому месту пристроить догадки, пока было не совсем понятно.

Ближе к полуночи Алекс почувствовал сильную физическую усталость: жизненные силы были окончательно истощены, резервы исчерпаны. В теле появилась тяжесть, глаза слипались, нестерпимо тянуло в сон. Ослабленный организм требовал полноценного длительного отдыха.

Алекс поднялся в спальню и упал на кровать. Снять одежду и обувь уже не хватало сил. Перевернувшись на спину, он посмотрел на настенные часы. Стрелки на циферблате показывали ровно двенадцать. Закрыв глаза, сознание обессиленного человека быстро погружалось в сладостную тьму.

Затянувшиеся тучи закрывали свет серой луны. На улице в прохладном воздухе чувствовалось приближение дождя. Ветер усиливался. Где-то вдалеке полыхали вспышки молний, отдавая раскатами грома. Редкие прохожие торопились, не имея желания попасть под надвигающийся ливень. Когда он начался, Алекс был уже объят глубоким сном. Множество капель, ударяясь о подоконник, наполняли комнату монотонной мелодией барабанной дробы. Прошла минута, может быть, две. Ничего странного в комнате не происходило. Как вдруг...

Неожиданно руки спящего человека напряглись, пальцы сжали одеяло. Тело стало непроизвольно выгибаться, по ногам пробежали судороги. Голова нервно задёргалась, дыхание участилось, лоб покрылся потом. Зубы сжались, на лице выступила гримаса ужаса. Не переставая, Алекс ворочался из стороны в сторону. Казалось, ему снятся кошмарные сновидения, страсти которых ни на секунду не заканчиваются. Однако прекратить их, разбудив его, было некому, а сам проснуться он, увы, не мог.

Беспокойное состояние продлилось недолго и закончилось так же внезапно, как и началось. Алекс открыл глаза. В тусклом свете луны он увидел люстру. Прямо перед собой...

Не зная, что думать, он повернул голову. Взгляд остановился на зеркале, в котором Алекс увидел своё отражение... под потолком. Но это было ещё не всё. Внизу, на кровати, лежал ещё один человек, в котором он без труда узнал себя же. Испугаться или закричать Думман не успел. Дальнейшие события развивались молниеносно.

Алекс почувствовал, как что-то начинает тянуть его вниз. Какие-то потусторонние силы давили на всё его тело. Не в силах сопротивляться, он прошёл сквозь своё же спящее тело, кровать, железобетонное перекрытие, первый этаж, пол, подвал, фундамент дома, землю, как будто бы их вовсе не существовало. Через мгновение он оказался в широком подземном колодце.

Алекс инстинктивно замахал руками и ногами в надежде остановить это безумие. Однако все попытки были тщетными: падение не прекращалось ни на секунду.

Сколько времени он летит вниз и как долго это может продолжаться – Алекс не ощущал и не понимал. Удивляло другое – в какой-то момент панические настроения куда-то испарились, страх отступил, появилась уверенность в собственной безопасности. Интересным пока-

залось и отсутствие знакомого ощущения свободного падения, когда при прыжке с большой высоты захватывает дух. Как такое может быть, Алекс пока не мог себе объяснить, хотя ему показалось, что он падает просто с сумасшедшей скоростью. В то же время он летел не в крошечной тьме, его тело излучало слабый голубоватый свет. Необъяснимый эффект давал возможность немного оглядеться в колодце. Каменные стены вертикального туннеля ничем не отличались от горных шахт или глубоких пещер. Попытки дотянуться к краю колодца нивелировались действиями таинственных сил. Алекс почувствовал себя абсолютно беспомощным в оказавшейся ситуации и в конце концов смирился с этим полётом вниз. Оставалось только дожидаться, когда всё это сумасшествие закончится.

Скорость падения неожиданно снизилась. Неведомые силы притяжения ослабли. Давления на тело почти не ощущалось. Откуда-то снизу показалось тусклое свечение. Что это могло быть, Алекс догадался сразу. Повинуясь внутреннему голосу, он закрыл голову руками и приготовился к приземлению.

Ноги плавно коснулись твёрдой поверхности. Алекс машинально присел, не решаясь открыть глаза. Короткое время он пробыл в таком положении, прислушиваясь к окружающей среде...

Пространство со всех сторон наполняли звуки. Знакомые и давно забытые. Тихие и безмятежные. Они мысленно вернули его в детство и те времена, когда он сидел с друзьями около костра и слушал, как, чуть потрескивая, сгорают деревяшки. От воспоминаний на душе стало непривычно спокойно. Внутренним чувством ощущалось отсутствие угроз для себя. Алекс открыл глаза и, сохраняя осторожность, начал осматриваться по сторонам.

Представшая картина сильно отличалась от ожиданий. Каменные стены, мокрая плесень, серый мох под ногами, лёгкий запах гнили. Лианообразное растение паутиной покрывало стены и потолок. Небольшие кучи человеческих костей в углах. Бегающие крысы в поисках съедобного и... факелы. Несколько штук. Они горели, создавая те самые звуки.

Место производило гнетущее впечатление. По своему виду оно напоминало мрачный подвал из фильмов о средневековой эпохе, во времена которой свирепствовала инквизиция. Для полной картины не хватало только орудий пыток, инквизитора и его жертв.

Осмотревшись внимательней, Алекс понял – он оказался не в подвале, а в самой настоящей пещере, скорей всего, естественного происхождения. Высота каменного потолка была не меньше пятнадцати метров, диаметр – метров тридцать-сорок. Размеры полости подземелья удивляли своими масштабами.

Несмотря на сумрачный вид пещеры, Алекс по-прежнему не испытывал страха. Более того, на душе стало как-то непривычно спокойно и легко. Исчезло депрессивное состояние, моральные терзания, угрызения совести, нервные переживания. Как будто их и не было совсем. Сознание оставалось ясным, голова работала чётко, в мыслях царил полный порядок. Жизненная энергия наполняла организм, рождая желание исследовать место, в котором он так неожиданно оказался.

Алекс сделал несколько шагов вперёд и остановился. Затем прошёл ещё с десяток метров. Самая обычная ходьба неожиданно вызвала удивительные ощущения. Лёгкость в теле, воздушность в движениях, отсутствие напряжения в мышцах. Как будто он весил не под сотню килограммов, а максимум – тридцать. Не зная почему, он захотел пройти лунной походкой. Первая попытка и – о, чудо! Движение получилось идеальным. Ступни ног скользили назад свободно, несмотря на каменный неровный пол. Невероятно! Лёгкой походкой назад он «проплыл» малым кругом к месту своего приземления. Алекс улыбнулся: давняя мечта сбылась. Жаль вот только – зрителей нет. Показать некому. Такой момент пропадает!

Под ногами раздался писк. Небольшая крыса пыталась пролезть в штанину, вынюхав, наверно, там что-то вкусное, или просто ради интереса. Алекс машинально отпрыгнул назад. И снова шок. Расстояние до места, где он только что стоял, на глаз было не меньше шести метров!

«Вот это да! Столько пролететь! И это – без разбега! Хотя какой разбег в прыжке назад? Тогда как это получилось?» – но поиску ответа он предпочёл повторить эксперимент.

Сделав два разгонных шага, Алекс оттолкнулся от земли. И опять длинный прыжок. Мягкое приземление на ноги. Надо же! Получается. Ещё попытка. Есть! Назад. Да! В сторону, вверх. Работает! Почти никаких усилий, абсолютный баланс и контроль тела. Ничуть не хуже героев комиксов. Прямо как Человек-паук! От зашкаливающих эмоций останавливаться не хотелось. Как ребёнок, Алекс начал прыгать по пещере, получая удовольствие от своих новых способностей.

Прошло немного времени, и незатейливое занятие быстро надоело. Остановившись, Алекс задумался. И ведь было над чем. Мысли крутились над простыми вопросами: где он находится и что, собственно говоря, с ним происходит?

Алекс посмотрел на себя. Футболка, джинсы, кроссовки. Так, так... В этой одежде он лёг на кровать и уснул. Даже обувь не снял. Что поделаешь, устал, можно себе простить.

Значит, это сон. Обычный сон. Люди видят сновидения, и довольно разные. Да, всё происходит очень реалистично. Ну и что? Так даже интересней. В конце концов, он сейчас лежит дома и через какое-то время проснётся.

Он решил проверить догадку и ущипнул себя за руку. Боль последовала моментально. В пещере раздалось неприличное слово.

«Без паники, спокойно», – успокаивал себя Алекс, продолжая раздумывать. Сон, конечно, странный, но видимых угроз пока нет – бояться нечего. Оставалось понять для себя – что делать дальше? Идея изучить это мрачное место выглядела логичной и понравилась сразу.

Алекс взял факел. Неторопливо он пошёл по периметру пещеры, тщательно осматривая стены. Очевидно, что из подземелья должны быть выходы. Иначе кто зажёт факелы?

Немного пройдясь, Алекс остановился. Внимание привлёк прямоугольный контур в стене, окутанный стеблями растения. Расчистив заросли, он увидел массивную деревянную дверь с железным засовом. Неожданная находка вызвала приток любопытства.

Толстые, почерневшие от плесени доски, обвитые железными прутьями, мощная ручка, ржавый засов. Слой пыли и паутина говорили о том, что дверями долгое время не пользовались. Алекс решил открыть и посмотреть, что за ними. Он поставил факел и навалился всем весом на засов. Как только в пещере раздался скрежет трущегося металла, внезапная мысль заставила его застыть на месте. Впервые по спине пробежал неприятный холодок.

Стоп... как пользовались? Алекс обернулся и прижался спиной к двери. Кто закрыл дверь с внутренней стороны, если в пещере никого нет? Не могла же она сама запереться изнутри? А что, если он здесь не один и кто-то сейчас за ним наблюдает? Или кто-то сюда придёт?

Затаив дыхание, Алекс закрылся зарослями и начал украдкой рассматривать пещеру. Слуховые органы работали на пределе, ловя мельчайшие звуки. От напряжения на висках выступил пот.

Потрескивание пламени факелов, редкие пiski крыс, звуки осыпающегося песка со стен – всё было, как и при появлении в этом странном месте, в остальном – полная тишина. Обстановка оставалась спокойной, никаких признаков живых существ или подозрительных шумов.

Время шло. Алекс понемногу успокаивался. Становилось ясно: кроме него в пещере никого нет. Да и не может быть, он бы наверняка заметил. Значит, определённо существует другой вход, через который кто-то сюда входил и запер эту дверь. Логика подсказывала именно такой порядок вещей, и доводы в пользу этой версии показались убедительными.

Алекс вышел из своего укрытия, взял факел и продолжил осматривать стены. Пройдя половину пещеры, на противоположной стене в густых зарослях он сумел рассмотреть знакомый прямоугольный контур. Есть! Второй выход был найден. Дверь выглядела такой же древней и запылённой, как и первая, кроме одного важного нюанса: на ней отсутствовал засов.

Находка приободрила Алекса, а главное – всё объясняла. Через этот вход кто-то проникал в пещеру, запирали первые двери и зажигал факелы. Всё просто. В принципе, этого и следовало ожидать. Напрасно только паниковал. Сделав ещё один круг по пещере, он убедился – больше выходов из пещеры нет. Исчезнувшее любопытство возвращалось с новой силой.

Несмотря на свою кажущуюся массивность, дверь легко отворилась. Алекс поднял руку с факелом вперёд. Свет огня пронзил стоявшую перед ним темноту.

Коридор, похожий на тоннель, узковатый, метра два в высоту. Вымощенный пол. Ровно выложенные камни стен. Спёртый воздух, запах, не похожий ни на что, но терпимо. И... шум. Странный, еле слышимый, доносящийся откуда-то из глубины коридора.

Алекс отвёл факел в сторону и призадумался. Через этот вход пещера ранее кем-то посещалась, в этом он почти не сомневался, но кто это мог быть? Догадки всплывали одна за другой. Бандиты? Маньяки? Убийцы? Необязательно. Бомжи, диггеры? Возможно, но не факт. Непонимание личностей возможных визитёров пещеры рождало стойкое желание избежать встречи с ними.

Нужно было решаться. Дальше находиться в пещере не имело смысла, а вот разузнать, куда ведёт тоннель, показалось Алексу неплохой идеей. Жутковато, конечно, идти в замкнутом пространстве непонятно куда. С другой стороны, возможно, подземный ход выведет его наружу, но для этого требовалась разведка. Так или иначе, других вариантов нет и не предвидится. Что ж, значит, только вперёд.

Собравшись с духом, Алекс сделал первые три шага внутрь тоннеля. Свет от факела помогал освещать каменную дорогу, но совсем близко к нему – метра на два. Дальше на него смотрела крошечная темень. Алекс начал осторожно продвигаться в замкнутом пространстве, касаясь второй рукой стены. Шаг за шагом, позади оставались пройденные метры от пещеры.

Пока было всё спокойно. Никаких признаков присутствия посторонних, кроме одного – слышимый вдалеке шум начинал усиливаться. В какой-то момент Алекс остановился, отвёл факел за спину и всмотрелся в темноту. Глаза уловили слабый мерцающий свет впереди. Маленькая светящаяся точка переливалась, играя то жёлтыми, то красными огнями.

«Только не это!» – подумал Алекс. Кто-то идёт навстречу, и тоже с факелом. Алекс машинально присел и постарался как можно больше закрыть собой свет от своего огня. Лихорадочный поток мыслей заполнил всю голову.

Кто бы это мог быть? Его увидели или ещё нет? А что, если там несколько человек? Может, стоит быстро вернуться в пещеру?

Алекс продолжал наблюдать за светящейся точкой. Томительно шло время, но свет не приближался. Звуки шагов, обрывки разговоров... нет, ничего подобного он тоже не уловил. Стоп... На лице его появилась улыбка.

Это же вход в тоннель с другой стороны! Конечно же! Как же он сразу не догадался! Эх, нервы ни к чёрту. Алекс взглядом прикинул расстояние – метров сорок. Может, больше, может, меньше, но недалеко, это точно, минута-две ходьбы отсюда. Выставив факел перед собой, он продолжил двигаться вперёд.

По мере приближения к свету монотонный гул начал рассыпаться на множество многоголосий. Алекс стал отчётливо различать тысячи людских голосов, словно он находился на трибуне стадиона во время забитого гола. Но они не были похожими на взрыв эмоций и радости. Наоборот. От странных голосов отдавало леденящим ужасом и кошмаром.

Душераздирающий плач, неистовые стоны, предсмертные вопли. Бесконечная боль и мученические крики. Этими звуками наполнялся весь тоннель, по мере того как Алекс приближался к свету. Сердце бешено колотилось, тело бросало в дрожь, ноги едва слушались. Несмотря на охвативший животный страх, он шёл дальше, как приговорённый. Подойдя к концу тоннеля, почувствовал, как горячий воздух обдал лицо. В нос ударил тошнотворный

смерд. Открывшаяся картина наполнила сознание диким ужасом, от которого в жилах стыла кровь.

Алекс стоял перед огромным огненным озером, наполненным кипящей жёлто-красной жидкостью. Оно простиралось далеко вперёд и уходило за багровый горизонт. Озеро громко бурлило и клекотало, как огненная лава при извержении вулкана. В этой огненной жиже находились люди – миллионы, десятки миллионов людей. Плотнo друг к другу они стояли в ней по плечи и кричали от нестерпимой боли, наполняя своими криками всё пространство. С людьми происходили невероятные вещи.

В кипящей жидкости тело каждого человека выгорало полностью. Но за мгновение плоть таинственным образом полностью восстанавливалась, и горение тела начиналось заново. За время своей короткой жизни несчастные испытывали поистине невообразимые боль и страдания. Люди неистово зывали о помощи и спасении, но увы. На их мольбы никто не отзывался, кроме раскатистого эха и клекотания пламени.

Незнакомца, стоявшего при выходе из тоннеля в высокой скале, заметили. Тысячи людей повернулись к Алексу, вытянув вверх свои истлевающие руки. Одни пытались поднять их выше остальных, чтобы стать заметней для своего возможного спасителя. Другие просто кричали изо всех сил, стараясь сделать это погромче и обратить на себя внимание. Все как один умоляли помочь им выбраться из этого места невообразимых мучений.

Увиденное настолько потрясло, что Алекс едва не лишился чувств. Он отошёл внутрь тоннеля, чтобы не потерять сознание от удушaющей жары и ужасающей реальности. Огненное озеро напоминало собой котлован и находилось метров на пять ниже уровня выхода из скалы. Помочь кому-либо из этих несчастных жертв представлялось совершенно невозможным. Попытка дотянуться хоть к одному из них из-за высокой температуры означала одно: сгореть заживо самому.

Стоя в тоннеле, Алекс с трудом приходил в себя. Сейчас его волновало не то, что видят его глаза, и даже не эти люди в кипящем озере. В голове крутился единственный вопрос,

короткий и по-своему ёмкий: где он находится и что здесь, чёрт возьми, происходит?! Первые догадки ввергали сознание в полнейший ужас.

Неужели... он... в аду?! Там, куда души людей попадают после смерти за свои земные грехи. В том месте, где только плач и вечные мучения, боль и скрежет зубов, откуда нет выхода, а только вход. А все они – Алекс посмотрел из тоннеля на бесчисленную толпу в озере – давно не люди, а души, заключённые в человеческую плоть только лишь для страданий.

Алекс почувствовал пронизывающий холод. Ужас сменился диким страхом, страхом за себя. Если он находится в аду, выходит... он тоже душа? Как и эти миллионы душ в озере? Боже праведный... Как такое может быть?

В памяти всплывали последние секунды земной жизни. Картинки проносились перед глазами одна за другой. Дом, лестница на второй этаж, спальня, он лежит на кровати, часы на стене, погружение в сон. Пробуждение, люстра, потолок, падение в колодец, пещера, а теперь и это огненное озеро. И как это понимать? Значит, всё, что с ним происходит, вовсе не сон, как ему казалось вначале? Получается, он просто умер во сне и его душа попала в ад? Алекс поймал себя на мысли, что не верит тому, о чём сам же думает.

Мозг продолжал выстраивать логическую цепочку. Хорошо, допустим. Но почему он оказался в пещере? И где же все эти сущности преисподней – демоны, бесы, черти, которые без устали терзают грешников? По крайней мере, именно так он представлял себе ад из религиозных учений. До сих пор он никого не видел, а страдающие души – вот они, прямо перед ним, в кипящем озере. Очень странно. Так умер или всё-таки сон? Последняя версия понравилась Алексу больше.

Как бы то ни было, нужно решать, что делать дальше. Возвращаться обратно в пещеру? Бессмысленно, это тупик. Остаться здесь и ждать? Но чего?

Алекс осторожно выглянул из тоннеля и огляделся. С правой и левой стороны он увидел узкую каменную дорожку, которая тянулась вдоль озера. Она была высечена прямо в скале и давала возможность относительно безопасно обходить этот огненный котлован по краю.

«Так... Уже хорошо. Если не обращать внимания на огненное озеро, то не всё так плохо. По крайней мере, хоть какие-то варианты», – оценил он ситуацию. Интуиция подсказывала выбрать дорожку с левой стороны.

Алекс оставил факел и покинул тоннель. Прижимаясь к скале, короткими шагами он пошёл по тропинке. Жаркий воздух огненного озера обжигал тело, но было терпимо. От душевнораздирающих воплей пришлось закрыть уши руками, но даже так Алекс слышал неумолимые просьбы, обращённые, естественно, к нему.

– Пить! Дай нам пить! Хоть каплю воды! – кричали люди, проглатывая свои языки от жажды.

Алекс содрогнулся. Желания грешников были ясны как божий день: они хотят пить, но в аду нет воды. Даже если бы она появилась, то сразу бы испарилась от высокой температуры. Вместе со страданиями от огня, эти души ещё испытывают и неутолимую жажду – жесточайшую пытку, выдержать которую не в силах ни один человек. Мучения поражали своей жестокостью. Немыслимые, беспощадные и неотвратимые.

«Нужно уходить отсюда, и поскорее», – пронеслось в голове. Иначе психика не выдержит, и он сойдёт с ума. Алекс прибавил ходу.

Через сотню метров на пути попался большой камень, загораживающий почти всю дорожку. Алекс осторожно посмотрел, что за ним находится.

Нашёл! Вход! Сразу за камнем в скале показался тоннель, с виду такой же, как тот, из которого он недавно вышел. Находка приободрила, хотя куда этот тоннель может привести, разумеется, было ещё непонятно. Очевидно, их тут несколько, и на это Алекс как раз и рассчитывал. Может, в одном из них он найдёт выход из этого проклятого места?

«Факел!» – молнией мелькнула мысль. Он оставил факел в первом тоннеле. Как же так? Теперь ему нечем освещать дорогу. «Весьма непредусмотрительно», – ругал он себя за нелепую оплошность. Алекс обдумывал решение проблемы. Возвращаться не хотелось. Терпеть эти ужасные крики – тем более. Что ж, придётся идти на ощупь. Какое-то время свет от озера будет освещать подземелье – пусть самую малость, а дальше он разберётся. Алекс стёр с лица пот и, касаясь рукой стены, вошёл внутрь.

Тоннель оказался по размерам таким же, как и первый. Высота позволяла передвигаться в полный рост, под ногами ощущалась твёрдая поверхность. Когда свет от озера совсем потускнел, Алекс бросил вперёд камень. Звук упавшего камня вернулся эхом. Это означало, что впереди тупик или что-то вроде этого. Метров через тридцать догадка подтвердилась. Путь перегородила дверь. Это были хорошие новости.

В темноте руки нащупали железный засов. Несколько движений – и двери со скрипом открылись. Присмотревшись, Алекс увидел, как вдалеке крошечная тьма тоннеля сменяется синевой. Это определённо указывало на скорый выход. Приток холодного воздуха подтверждал предположение. Приободрившись, он пошёл дальше.

Тусклый синий свет постепенно вырисовывал контур тоннеля. С каждым шагом становилось светлее. Совсем скоро подземное путешествие закончилось. Перед Алексом показался выход. Подогреваемый любопытством, он выглянул наружу.

Открытая и мрачная своим видом безжизненная степь. Такая же бескрайняя, как огненное озеро. Разбросанные камни, большие и не очень, невысокие земляные холмы. Редкие вспышки молний. Стоявшая тишина в округе вызывала чувство отчуждённости этого места.

Алекс посмотрел вверх. Тёмные, массивные тучи проплывали по небу, напоминая погоду перед сильным дождём. Облака закручивались вокруг своей оси, излучая слабый свет. При этом воздух стоял неподвижно, не чувствовалось даже малейшего дуновения ветра. Молнии вспыхивали, но раскаты грома не слышались. Большие тучи агрессивно поглощали малые, меняя свой цвет на кровавый, становясь значительно крупнее. После этого туча делилась на две части, которые занимались тем же – поиском жертв поменьше и их «поеданием». Такой контраст борьбы наверху и безмятежности внизу создавал зловещую картину, словно из апокалиптических сюжетов конца бытия.

«Не самое приятное место в аду, но куда лучше, чем у озера», – мелькнуло мысленное сравнение.

С правой стороны Алекс заметил оранжевое зарево, над которым молнии сверкали особенно часто. Свечение пульсировало, становясь то сильнее, то затухая. Внутри света на мгновения виднелись контуры высоких строений. Они тянулись вверх, почти до самых туч.

«Узнаю, что там, и сразу обратно», – родился в голове план действий. Больше идти всё равно некуда – остальной горизонт представлял собой сплошную пустоту и мрак, не стоящий никакого внимания. Оценив расстояние до цели метров в двести, он осторожно двинулся в сторону света.

Пройдя примерно треть пути, Алекс заметил за собой необычную слежку. Спиральная туча, будто бы живое создание, синхронно следовала за ним. Когда он шёл – туча плыла, когда останавливался – она замирала. Внутри этого атмосферного сгустка то и дело вырисовывались образы монстров, смотревшие на Алекса с высоты. Зубастый оскал сменялся выражениями звериной ненависти, лютой злости и беспредельного гнева. Чудовища открывали свои клыкастые пасти, словно демонстрируя намерение проглотить преследуемую жертву. Образы менялись один за другим, нагоняя жути на человека внизу. Как ни пытался Алекс ускользнуть от навязчивой аномалии – ничего не получалось. Туча следовала точно за ним, словно это была его небесная тень. И хотя опасности облачные монстры не представляли, такое сопровождение психологически напрягало.

По мере приближения к загадочному месту свет становился всё ярче. До Алекса всё отчётливей начало доноситься множество голосов, сливающихся в единый шум. Тот самый гул, от которого волосы вставали дыбом, а тело цепенело от ужаса. Пронзительные крики, душе-раздирающий плач, мучительные стоны давали понять о приближении к новому месту страданий грешников. Что на этот раз? Алекс внутренне сжался, настраиваясь на очередной кошмар.

Подойдя поближе, он увидел перед собой десятки высоких каменных стен. Они стояли к нему торцом, в метрах десяти друг от друга, а своей высотой уходили в серую бесконечность. К стенам ровными рядами во множество уровней до самого верха цепями были привязаны люди. Что происходило с ними, потрясло Алекса гораздо больше, нежели огненное озеро.

Напротив каждого человека висел в воздухе небольшой экран, похожий на самый обычный монитор. Экран возникал из ниоткуда и исчезал в никуда. Когда он появлялся, на нём воспроизводился совсем короткий фильм. На кадрах проплывали моменты жизни этого человека, в которых он совершал... самоубийство.

Забыв обо всём, Алекс, как заворожённый, смотрел на последние мгновения жизни людей. Сцены воспринимались ужасно: одни бросались под колёса поезда, другие прыгали с крыш домов, кто-то лез в петлю или резал вены, многие пускали себе пулю в голову. Как только на экране человек совершал суицид, экран исчезал. Из отверстия под ногами связанного грешника вырывался огонь, который начинал поглощать свою жертву.

В последние секунды короткого фильма каждый из них кричал только одно – протяжное и леденящее кровь слово «Не-е-ет!». Своим громким криком люди будто бы пытались предупредить себя – ещё живого – о последствиях трагического поступка. Им казалось, чем громче они кричат, тем выше шанс, что они услышат себя ещё людьми на земле и не решатся на этот роковой шаг. Но все эти попытки иллюзорного спасения были не более чем приступом собственной беспомощности и глубокого отчаяния.

В каждом слове ощущалась чувство полной безысходности, адской боли и осознание своей главной ошибки земной жизни. Самоубийство стало не решением проблем, а только началом, и исправить или вернуть всё назад было совершенно невозможно. В глазах этих мучеников читалась мольба о спасении и надежда на избавление от этого кошмара. Они были согласны вернуться на землю и прожить в теле человека с самой несчастливой судьбой, в полной нищете и страшных болезнях, лишь бы только выбраться отсюда. Однако такого шанса они не имели. В аду нет надежды. Абсолютно. И никогда не появится. И души знали об этом. От этого их страдания усугублялись многократно.

Огонь пожирал сначала ноги, бёдра, грудь, руки, а потом охватывал и голову. Мученик оставался в сознании до последнего, испытывая неопишемую боль сгорающего живьём человека. В конце от жертвы оставался лишь обугленный скелет. Дальше происходило то же, что и с людьми из огненного озера после их полного сгорания – восстановление тела. Словно по мановению волшебной палочки кости скелета обрастали мышцами и сухожилиями, вены и артерии паутиной обволакивали формировавшиеся внутренние органы. Сердце начинало биться и толкать кровь, лёгкие – вбирать воздух и насыщать организм кислородом. Создавалась каждая клеточка, каждый волос, завершая тем самым вид живого человека, связанного по рукам и ногам цепями. А дальше всё начиналось заново: экран, последние секунды жизни и пожирающий огонь...

Высоко на стенах висели горящие буквы, образующие слово «SUICIDIUM».

Глядя на ужасное зрелище, Алекс вспомнил свои мысли о самоубийстве. Перед глазами пролетали самые сложные периоды его жизни. Все неурядицы, проблемы, депрессии, отчаяние казались такими безобидными и детскими на самом деле, не стоящими абсолютно ничего по сравнению с тем, в какой ситуации находятся эти мученики. А ведь и он мог бы сейчас быть привязанным к этой адской стене и гореть так же, как сгорают заживо эти грешные души во плоти. Но он удержался и выбрал жизнь.

Где-то глубоко на подсознании Алекс понимал, что все эти души находятся здесь по своей вине. Это их решение, их поступок, и неважно, чем он был вызван при земной жизни. Греховной слабости нет оправдания. Каждый отвечает за свои деяния, в том числе и за деяния по отношению к себе. И теперь все они несут наказание, о котором постоянно предупреждает церковь.

Эти мысли появились неслучайно. Психика выдавала защитную реакцию, ограждая себя от чрезмерного перенапряжения, излишнего сочувствия и сострадания.

На одной стене свободные места заполнялись новыми душами – людьми, совершившими суицид только что. Из чёрных туч они падали вниз, притягиваясь и связываясь цепями невидимыми силами. Находясь в растерянности, они машинально пытались освободиться от пут: извивались телом, дёргали руками, пытались разорвать железные оковы, но всё было тщетно. Никто из них ещё до конца не понимал, где он находится и что с ним происходит. Вернее – что будет происходить. Для них муки ещё не начались.

Многим поначалу казалось, что всё это лишь наваждение, разыгравшееся воображение, дурной сон. Стоит только проснуться, и они вновь окажутся у себя дома в тёплой постели. Но странный сон никого не отпускал. Растерянность на лицах уже скоро сменялась гримасой ужаса от ощущения реальности происходящего. Сквозь полумрак на противоположной стене они видели других людей, которых пожирал адский огонь. Их неистовые крики наводили такой страх, что многие с ужасом начинали догадываться, что происходит и что их ожидает. Одни начинали призывать Бога и просить прощения. Другие – читать молитвы в надежде на спасение. Но помощь не приходила. Вместо этого перед ними появлялся чёрный экран с коротким фильмом...

Каким-то шестым чувством Алекс ощутил тонкую связь с этим местом, как, впрочем, и со всем, что тут происходит.

Элика... От догадки спина покрылась мурашками, а по позвоночнику поднимался тот самый жуткий холодок. Боже мой! Она же одна из них!

Алекс закрыл лицо ладонью, едва сдерживая эмоции. «Нет, только не это, не может быть...» Он почувствовал, как на него снова начала давить неподъёмная тяжесть его поступка, ставшая причиной ухода Элики из жизни. Душа тягостно заныла, сознание противилось принимать то, о чём он подумал. Алекс был готов на что угодно, даже встать на место любого здесь грешника, лишь бы только знать – Элики это не касается.

Но нет. Он здесь. В аду. На месте мучений самоубийц. Отрицать окружающую реальность было глупо. И находится здесь отнюдь не случайно. Иначе всё происходящее с ним не имело бы смысла. По-другому представить ситуацию логически не получалось. Значит, этот случай даёт не что иное, как шанс на встречу с Эликой. Пусть даже в этом проклятом подземелье. И он должен разыскать её. Просто обязан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.